ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение……..3

Глава 1. Криминалистическая адвокатология как современное направление развития криминалистки……....7

1.1. Современные направления развития криминалистики как науки и как учебной дисциплины……..……..7

1.2. Формирование науки об адвокатуре ……...16

1.3. Понятие криминалистической адвокатологии и ее место в системе юридических наук...22

Глава 2. Криминалистические аспекты деятельности адвоката-защитника ……..31

2.1. Защитник как субъект доказывания в уголовном процессе……..31

2.2. Тактика профессиональной защиты …….....44

Заключение……57

Список использованных источников……..61

ВВЕДЕНИЕ

[?] Коновалов С.И. Актуальные проблемы теории и методологии криминалистики. Ростов-на-Дону, 2010. С. 4-27.

Профессия адвоката-защитника и правовые основы его деятельности в уголовном процессе уходит своими корнями в глубокую древность и насчитывает не одно тысячелетие. Так, Древние Греция и Рим в трудах Демосфена, Ликурга, Цицерона, Катона и др. оставили потомкам эталонные образцы ораторского судебного искусства, в том числе и по уголовным делам. Даже Средневековье с его инквизиторскими процессами над ведьмами и еретиками далеко не всегда формально лишало человека права на защиту.

Пик становления и развития института профессиональной защиты по уголовным делам в современном его понимании логично предопределен формированием уголовного процесса, построенного на принципе состязательности сторон. В России он пришелся на последнюю треть XIX в. - начало XX в. и явился одним из необходимых и неизбежных результатов судебной реформы 60-х гг. XIX в. В это время появляются выдающиеся адвокаты-практики (В.Д. Спасович, Ф.Н. Плевако и др.) и теоретики, изучающие эту область юридической деятельности (А.Ф. Кони, П. Сергеевич).

Но все же, научные исследования в России, посвященные изучению правоотношений в сфере адвокатуры и адвокатской деятельности, в отличие от самого института адвокатуры имеют относительно недавнюю историю[1].

Современный этап развития криминалистического научного знания свидетельствует о его заметном наполнении с точки зрения всех разделов криминалистики. Разработано множество действенных и креативных криминалистических приемов, рекомендаций, методик, несомненно, заслуживающих внимания, вызывающих интерес и вносящих определенный вклад в контексте поступательного научного прогресса. Вместе с тем нередко данные продукты научного творчества не лишены дискуссионных моментов не только прикладного, но и методологического характера. Такая ситуация актуализирует потребность в обобщении накопленного научного знания с целью его систематизации[2].

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, на этапе досудебного производства, защитником предоставлена возможность воздействия на сам процесс доказывания. Как отмечается рядом ученых, результативность от таких действий преимущественно зависит от позиции следователя, так как им принимается в конечном итоге, (в том числе не

[1] Федосенко Ю.В. К вопросу о месте и роли адвокатологии в юриспруденции // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 17. С. 7.

[2]

всегда объективно), решение по ходатайству выдвигаемого стороной защиты. И здесь значение играет не только знание адвокатом-защитником регламентирующую его деятельность нормы закона, но и разработанные криминалистические методы и средства защиты, а также познания в области криминалистической техники. Поэтому, за последние годы, все больше ученых уделяют внимание не только адвокатской деятельности в его процессуальном смысле, но и вопросам криминалистической науки, поскольку ее достижение способны поднять результативность деятельности стороны защиты, а значит и повысить гарантии защиты прав подсудимых, подозреваемых и обвиняемых. Свидетельством этого является результаты анализа, как мнения ученых, так и собственные по вопросу использования криминалистических знаний адвокатом, способствующие эффективной защите прав и свобод подозреваемых и обвиняемых[1].

Вся процессуальная деятельность адвоката – защитника лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления состоит в допустимом и рациональном представлении, исследовании и использовании доказательственной информации, оправдывающей подзащитного или смягчающей его ответственность, обеспечении его прав и интересов в уголовном судопроизводстве. Иными словами – воспользуемся выражением А. Ф. Кони – во всемерном отстаивании позиции, что его клиент не виноват вовсе или виноват вовсе не в том и не так, в чем и как его обвиняют[2].

Актуальность исследования связана с тем, что изложенные в уголовно-процессуальном законодательстве полномочия защитника, не ограничивают возможности адвоката-защитника, а потому не случайно в последнее время учеными все больше предлагается разработать концепцию адвокатской криминалистики. Это позволит на основе научных методов разработать комплекс тактических приемов с учетом специфики деятельности защитника.

В настоящее время криминалистика стремится расширить предмет своего исследования, включая в себя не только знания о научных способах и методах уголовного преследования, но и те, которые касаются защиты от него. Нужно сказать, что мнения ученых-криминалистов по этому вопросу разделились. В современной литературе идет активная дискуссия о тактике защиты и определении её в системе криминалистической науки. Это обусловлено

---

[1] Дюсебаев Т.Т. Криминалистические подходы в деятельности адвоката - как важный элемент гарантии защиты прав подозреваемого, обвиняемого // Таврический научный обозреватель. 2016. № 9 (14). С. 107-108.

[2] Баев М.О. Методологические основы использования средств криминалистики в процессуальной деятельности адвоката-защитника // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 2 (15). С. 368.

введением в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации[1] (далее – УПК РФ) принципа состязательности, что вызвало огромный интерес учёных к исследованию вопросов тактической деятельности защитника.

Важно исследовать ретроспективу позиций ряда криминалистов на данную проблему, чтобы сделать вывод о возможности и необходимости включения в предмет криминалистической науки в качестве её отдельного раздела теорию профессиональной защиты по уголовным делам. Такое исследование проблемы позволит совершенствовать научные положения о тактике профессиональной защиты и определить её место в системе знаний о расследовании и рассмотрении уголовных дел.

Дискуссии по поводу включения в предмет криминалистики тактико- методических рекомендаций деятельности профессионального защитника ведутся очень давно и до настоящего времени острота проблемы не снята[2].

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере формирования криминалистической адвокатологии.

Предметом исследования являются работы различных авторов, изучавших проблемы формирования криминалистической адвокатологии.

Целью исследования является изучение основ криминалистической адвокатологии. В связи с поставленной целью, перед настоящим исследованием стоят следующие задачи:

1. Проанализировать современные направления развития криминалистики как науки и как учебной дисциплины;
2. Проследить формирование науки об адвокатуре;
3. Изучить понятие криминалистической адвокатологии и ее место в системе юридических наук;
4. Рассмотреть защитника в качестве субъекта доказывания в уголовном процессе;
5. Исследовать тактику профессиональной защиты.

Нормативно-правовой основой исследования являются Конституция Российской Федерации[3] (далее – Конституция РФ), УПК РФ, Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона от 14.04.2017 г. № 73-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[2] Левченко О.В. Тактика действий защитника при производстве по уголовному делу и предмет криминалистики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 4-2. С. 42.

[3] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (в ред. Федерального конституционного закона от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»[1] (далее – ФЗ «Об адвокатуре»), а так же действующее законодательство Российской Федерации.

Теоретической основой исследования являются работы таких ученых и исследователей в области криминалистики и уголовного процесса как А.М. Баев, М.О. Баев, О.Я. Баев, Р.С. Белкин, А.Д. Бойков, Т.С. Волчецкая, О.В. Воронин, А.В. Дулов, Т.Т. Дюсебаев, К.А. Исаева, Е.П. Ищенко, Л.А. Зашляпин, Е. Карякин, А.Н. Кичихин, Е.А. Козлов, В.И. Комиссаров, А.А. Корчагин, О.В. Левченко, А.М. Лютынский, А.В. Рагулин, Н.А. Селиванов, Ю.В. Федосенко, А. А. Эксархопуло, Н.П. Яблоков, Ю.К Якимович и др.

В качестве основного метода научного познания был выбран диалектический метод, а также взаимосвязанные с ним методы анализа и синтеза, системно-структурный, формально-логический, правовой, метод доктринального толкования, а так же иные научные методы.

Дипломное исследование имеет следующую структуру: введение, две главы, включающие пять параграфов, заключение и список использованных источников.

[1] Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 02.06.2016 г. № 160-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

ГЛАВА 1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ АДВОКАТОЛОГИЯ КАК СОВРЕМЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

1.1. Современные направления развития криминалистики как науки и как учебной дисциплины

Российская криминалистика насчитывает многолетнюю историю. За все время своего существования, криминалистика была обогащена новыми идеями, теориями и знаниями. В настоящее время криминалистика представляет собой прикладную юридическую науку универсального характера, которая служит проводником между уголовным процессом и применением для достижения целей уголовного процесса достижений науки и техники.

В то же время существенные изменения в социально-экономической и политической жизни, охватившие Российскую Федерацию в последнее время, предполагают пересмотру и переосмыслению отдельных положений криминалистической науки. В связи с этим накопилось значительное число серьезных проблем, требующих научного разрешения, в частности[1]:

- уточнение объекта и предмета, расширение структуры современной криминалистики;
- выявление основных тенденций и направления развития разделов криминалистической методологии, техники, тактики и методики;
- проблемы соотношения криминалистики как науки и учебной дисциплины в условиях существенных изменений в российской системе образования.

Развитие юридической науки, как и любой другой отрасли социального знания, неотделимо от изучаемой ею действительности, от содержания процессов, которые происходят в обществе. Те или иные качественные сдвиги в обществе актуализируют проблему их теоретического осмысления, что, в свою очередь, часто влечет за собой обновление и совершенствование методологического инструментария[2].

Исследуя вопрос о генезисе развития научных представлений о предмете криминалистики, можно отметить, что с момента своего возникновения учеными высказывались разные мнения по этому вопросу. Это проблема исследована в работах Р.С. Белкина, А.И. Винберга, В.К. Гавло, Л.Я. Драпкина, В.Н. Карагодина, Д.В. Кима, Г.М. Матусовского, Н.А. Селиванова, В.А. Образцова, А.Г. Филиппова, А.А. Эйсмана, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблокова и др. Однако анализ имеющихся точек зрения по этому вопросу показывает,

---

[1] Волчецкая Т.С. Современные направления развития криминалистики как науки и как учебной дисциплины // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 1. С. 349.

[2] Воронов А.А. Системный подход к исследованию адвокатуры и науки об адвокатуре // Евразийская адвокатура. 2013. № 1 (2). С. 136.

что по-прежнему нет единого мнения по этому важному теоретическому вопросу, более того, в настоящее время высказываются идеи о расширении предмета криминалистики за счет распространения ее рекомендаций не только на предварительное расследование, но также и на судебное следствие по уголовным делам[1].

В науке криминалистике в разные периоды ее развития ученые-криминалисты высказывали различные мнения по предмету криминалистики, ее целях, задачах, структуре и т.д.

Так, А.И. Винберг в учебнике по криминалистике 1945 года издания определял криминалистику как науку о приемах и методах собирания, обнаружения, фиксации и исследования доказательств, используемых в целях раскрытия преступления, розыска и опознания преступника[2]. Как видно из приведенного определения, А.И. Винберг выделял в криминалистике в большей степени ее прикладной аспект, связанный с деятельностью по собиранию и исследованию доказательств.

А.Н. Васильев определил криминалистику как науку об организации планомерного расследования преступления, эффективном обнаружении, собирании и исследовании доказательств в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона и о предупреждении преступлений путем применения для этих целей специальных приемов и средств, разработанных на основе естественных, технических и других специальных наук и изучения механизма преступлений и формирования доказательств[3]. Как представляется, это определение наиболее полно отражает суть и назначение криминалистики как науки, в нем содержится указание на необходимость изучения механизма преступной деятельности, однако за рамками осталась необходимость познания закономерностей криминалистической деятельности по раскрытию и расследованию преступных деяний.

А.А. Эйсман отмечала, что «...объектами изучения криминалистики являются: взаимосвязи и взаимодействия материальных объектов (сфера криминалистической техники) и взаимодействия и отношения людей (сфера тактики и частной методики)»[4]. Тем самым автор подчеркивала сложность предмета криминалистики, которая не может ограничиваться только лишь исследованием материальной стороны преступной деятельности, но также должна исследовать взаимосвязи и взаимоотношения людей в процессе совершения преступлений, а также в процессе их раскрытия и расследования.

---

[1] Корчагин А.А. К вопросу о предмете науки криминалистики // Сборник материалов криминалистических чтений. 2013. № 9. С. 61.
[2] Шавер Б.М., Винберг А.И. Криминалистика: учебник для юридических школ. М., 1945. С. 3.
[3] Криминалистика: учебник / под ред. А.Н. Васильева. М., 1971. С. 7.
[4] Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978 С. 7.

Н.А. Селиванов определил предмет криминалистики, как совокупность всех изучаемых ею объектов и всех соответствующих результатов. К ним он отнес: закономерности возникновения доказательств, проявляющиеся в способах и механизме преступлений, следообразовании; общекриминалистические методы; технические средства; приемы следственной тактики; рекомендации по методике расследования и предупреждения преступлений; практика предварительного следствия, судебного рассмотрения уголовных дел и производства криминалистических экспертиз[1]. Данное определение, как представляется, более полно отражает роль и назначение криминалистики.

Р.С. Белкин в своей монографии, посвященной исследованию общей теории криминалистики, определил криминалистику как науку о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений. Аналогичное определение он дал в своем трехтомном курсе криминалистики, а также в учебном курсе криминалистики[2]. В данном определении нам представляется не совсем понятным определение судебное исследование и предотвращение преступлений, т.к. не ясно, должна ли криминалистика охватывать деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, или она нацелена на обеспечение криминалистическими средствами, приемами и рекомендациями судебного разбирательства уголовных дел. Определения вышеуказанных авторов, по-нашему мнению, сужают предмет исследований криминалистики, говоря только о изучении закономерностей возникновения, собирания, исследования и использования доказательственной информации, поскольку криминалистика не должна ограничиваться изучением только доказательственной информации. Криминалистика исследует информацию, которая не имеет доказательственного значения, например, поступившая информация, являющаяся поводом для проведения проверочных действий или полученная проверочная информация, которая затем путем проведения соответствующих следственных действий приобретает качество доказательственной информации.

Являясь сторонником информационно-познавательной концепции, в соответствии с которой предметом криминалистики являются закономерности движения уголовно-значимой информации и основанные на ее изучении методы раскрытия, расследования и предупрежде-

---

[1] Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М.: Юрид. лит., 1982. С. 11.

[2] Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов / Р.С. Белкин. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. С. 65.

ния преступлений, Д.В. Ким полагает, что криминалистика - наука, изучающая целостное движение информационных процессов в ситуациях совершения, раскрытия, предварительного расследования преступлений и их судебного рассмотрения в целях создания научных основ и практических рекомендаций для решения задач уголовного судопроизводства специальными средствами, приемами и методами[1].

А.А. Корчагин, соглашаясь с приведенным определением в части необходимости применения криминалистических знаний в суде, хотелось бы высказать некоторые возражения. При этом, А.А. Корчагин пишет, что из приведенного определения не совсем ясно, что автор имел в виду, говоря о ситуациях совершения преступлений. Если имелось в виду непосредственное совершение преступных действий, то это значительно сужает предмет познания криминалистики, поскольку в него должно включаться и познание того, что предшествовало совершению преступления, возникновение преступного умысла, подготовительные действия, а также пост- преступное поведение. Кроме того, криминалистика должна изучать не только информационные процессы, связанные с преступлением, его раскрытием, расследованием и судебным рассмотрением, но и те конкретные источники, которые формируют криминалистически значимую информацию. Далее, на наш взгляд нуждаются в уточнении слова автора о судебном рассмотрении уголовных дел. Как показывает изучение судебной практики, в большей степени криминалистические рекомендации применяются на стадии судебного следствия, когда проводятся основные следственные действия, направленные на установление истины. Таким образом, по нашему мнению, криминалистику можно определить как науку, изучающую на основе использования современных достижений гуманитарных и естественных наук, а также обобщения практики, закономерности предкриминальной, криминальной и посткриминальной деятельности, связанные с нею материальные и идеальные изменения в окружающей действительности, а также закономерности криминалистической деятельности в ситуациях выявления преступлений, предварительного и судебного следствия по уголовным делам в целях разработки новых и совершенствования существующих средств, приемов и рекомендаций достижения целей уголовного судопроизводства[2].

Говоря о тенденциях развития представлений о предмете криминалистики, А.А. Эксархопуло отмечает, чт.е. предложения о расширении предмета криминалистики за счет рас-

---

[1] Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве. Барнаул, 2006. С. 25.

[2] Корчагин А.А. К вопросу о предмете науки криминалистики // Сборник материалов криминалистических чтений. 2013. № 9. С. 62.

пространения ее на другие сферы, не связанные с уголовным судопроизводством (хозяйственные отношения, банковские отношения, гражданские и т.д.). Ценность криминалистики, как и любой другой науки, заключается в том, чтобы ее знания при необходимости могли быть применены не только при расследовании уголовных дел, но и в других областях человеческой деятельности. В то же время, мы соглашаемся с мнением А.А. Эксархопуло о том, что «расширение сферы применения научных данных не может и не должно служить основанием для расширения предметной области науки – первоисточника этих данных, в том случае, если наука стремится сохранить свою самостоятельность и специфичность, свою индивидуальность»[1].

Обсуждая тенденции развития содержательной составляющей криминалистики как науки, необходимо так же отметить дискуссии о структуре криминалистики, целесообразности включение в структуру новых разделов. Так же изучаются проблемы ситуационного подхода как приоритетного в криминалистическом мышлении[2].

Эволюция научно-технической мысли позволяет создавать новые научные теории, формировать новые научные знания и концепции, в связи с чем, ученые предлагают включить их в те или иные разделы криминалистики. Среди таких концепций следует назвать: криминалистическую стратегию[3]; учение о криминалистической организации раскрытия и расследования преступлений[4]; криминалистику хозяйственной деятельности[5]; банковскую криминалистику[6]; криминалистическую адвокатологию[7].

В настоящее время криминалистика стремится расширить предмет своего исследования, включая в себя не только знания о научных способах и методах уголовного преследования, но и те, которые касаются защиты от него.

---

[1] Эксархопуло А.А. Предмет и система криминалистики: проблемы развития на рубеже XX - XXI веков : Рекомендовано в качестве курса лекций для студентов и аспирантов. СПб., 2004. С. 20.

[2] Яблоков Н.П. Ситуационный подход как один из методов научного познания в криминалистическом мышлении субъектов криминалистической деятельности // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: мат-лы междунар. научно-практ. конф. Калининград, 2012. С. 20-24.

[3] Дулов А.В. Правовая основа стратегии борьбы с преступностью // Совершенствование правового регулирования и механизмов функционирования системы противодействия преступности: мат-лы междунар. научно-практ. конф., 18-19 окт. 2013 г. Минск, 2013. С. 3-7.

[4] Можаева И.П., Филиппов А.Г. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений в системе криминалистики // Вестник криминалистики. 2014. № 1. С. 33-39.

[5] Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. Мн., 2000. 416 с.

[6] Гамза В.А., Ткачук И.Б. Безопасность коммерческого банка: организационно-правовые и криминалистические проблемы. М.: Изд-ль И.И. Шумилова, 2002. 251 с.

[7] Баев О.Я. Криминалистическая адвокатология как подсистема науки криминалистики // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистических исследований. Екатеринбург, 2002. 150 с.

Е.П. Ищенко, в своем учебном пособии по криминалистике дает следующее понятие «... криминалистическая тактика – это системе научных положений и разрабатываемые на их основе тактические приемы и рекомендации по организации и планированию расследования преступлений, приемов проведения отдельных следственных действий, направленных на собирание и исследование доказательств, направленных на установление обстоятельств, способствующих совершению и сокрытию преступлений»[1].

В.Л. Кудрявцев пишет, что «... криминалистическое обеспечение деятельности адвоката- защитника в уголовном судопроизводстве – это основанная на криминалистических знаниях, умениях и навыков их использования, такая деятельность адвоката-защитника, которая позволяет ему эффективно и быстро осуществлять защиту прав и законных интересов доверителя»[2]. Кроме того, к его основным элементам в уголовном судопроизводстве, по его мнению, следует отнести тактику и методику защиты. И это является естественным, как правильно отмечает К.А. Исаева: «значимость методик расследования в целом определяется рядом обстоятельств. Одно из них связано с реализацией принципов системности и целостности в подходе к расследованию как сложному многоэтапному виду деятельности. Опираясь на эти принципы криминалистической методики, разрабатывается стратегия расследования, т.е. комплекс рекомендаций по достижению различных целей поисково-познавательной деятельности в стадии предварительного следствия, а не только целей, задач отдельных следственных действий и мероприятий»[3]. Хотя в данном случае нельзя не отметить о неоднозначном подходе по поднимаемому нами вопросу. Для достижения результата адвокату-защитнику следует вникать в существующие проблемы при реализации таких приемов и рекомендации. К примеру, следует согласиться, что «... в настоящее время в криминалистику и юридическую психологию стремятся внести свой вклад психологи, которые не считают необходимым согласовывать свои взгляды с требованиями уголовно-процессуального закона»[4].

Дискуссии по поводу включения в предмет криминалистики тактико-методических рекомендаций деятельности профессионального защитника ведутся очень давно и до настоящего времени острота проблемы не снята. Следует отметить, что мнения ученых-криминалистов по этому вопросу разделились.

---

[1] Ищенко Е.П. Криминалистика: учебное пособие. СПб., 2013. С. 209.

[2] Кудрявцев В.Л. Реализация конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве / науч. ред. В.Н. Григорьев. М., 2008. С. 277.

[3] Исаева К.А. Теоретические аспекты «конфликтного следствия» // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2012. Т. 12. № 12. С. 23.

[4] Там же. С. 24.

Ряд авторов полностью отрицают необходимость включения в предмет криминалистики тактики действий профессионального защитника по уголовному делу. А.Г. Филиппов пишет: «Главное, что отличает криминалистику от теории профессиональной защиты по уголовным делам и что делает невозможным существование в рамках одной науки, - принципиальное различие в целях»[1]. При этом он делает вывод, что перед следователем стоит задача - достижение объективной истины по делу, а цель защитника состоит в защите интересов его клиента.

Схожую позицию занимает и В.И. Комиссаров. Так он считает, что адвокаты могут достаточно эффективно использовать наработанные наукой рекомендации в своей профессиональной деятельности, но исследования проблем адвокатской тактики «должно составлять предмет исследования других правовых наук»[2].

А.В. Рагулин полагает нецелесообразным рассматривать учение о профессиональной защите по уголовным делам как составную часть предмета криминалистики, поскольку, как нам представляется, криминалистика *и* исследуемое нами научное направление ставят перед собой несколько разные цели, а совмещение разных целей в рамках единой научной теории все же представляется недопустимым. Вместе с этим отметим, что положения криминалистики должны широко использоваться в учении о профессиональной защите по уголовным делам, потому как они имеют огромную значимость для данной научной теории[3].

Критические суждения относительно существования «тактики защиты» в системе криминалистической науки высказывали и некоторые другие ученые-криминалисты, например, Н.П. Яблоков и А.Ю. Головин[4].

Р.С. Белкин высказывал мысль о том, что никакой криминалистики «обвинения», впрочем, как и криминалистики «защиты», нет, а есть «использование положений криминалистики защитником и обвинителем»[5].

О.В. Левченко полагает, что необходимо выработать тактические основы деятельности других участников, включая профессионального защитника, и они должны быть включе-

---

[1] Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002. С. 126.

[2] Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. М., 2009. С. 124.

[3] Рагулин А.В. К вопросу о месте адвокатологии и учения о профессиональной защите по уголовным делам в системе юридических наук // Вестник ВЭГУ. 2008. № 5. С. 33.

[4] Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы. М., 2009. С. 8.

[5] Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 87.

ны в систему криминалистических положений[1].

Важность таких научных исследований достаточно высока. Если защитник имеет право со своей стороны активно действовать в процессе доказывания по уголовным делам, то такое право предполагает выдвижение защитительных версий, их проверку, оценку, поддержание позиции защиты т.д. Правильно отмечает М.П. Шаламов, что после вступления защитника в расследование уголовного дела «положение меняется и нельзя не учитывать активное воздействие защитника на ход предварительного следствия и тем самым изменение характера расследования, поскольку к усилиям следователя по собиранию, проверке и оценке доказательств присоединяются усилия защитника»[2].

Таким образом, одни авторы считают, что нет необходимости говорить о новом направлении исследования в области юридической науки, так как защитник в своей деятельности лишь использует отдельные положения криминалистики[3], напротив, другая группа ученых убеждена, что тактика и методика защиты представляет собой одно из отдельных направлений исследования правовой науки[4]. Можно, на наш взгляд, определить и третью позицию авторов, придерживающих мнение, что хотя «... деятельность защитника в рамках тактики и методики защиты вписывается в систему криминалистики, и в то же время имеет в ней определенное самостоятельное место»[5]. Несколько иначе выглядит позиция М.О. Баева, который тактику профессиональной защиты относит лишь к подсистеме криминалистической тактики, т.е. не предусматривает в данном случае криминалистическую методику[6].

Нам близка позиция сторонников считающих, что это деятельность защитника должна безусловно иметь свое самостоятельное место исследования.

Как показывает практика, в современный период существует ряд научных работ, включая диссертационные исследования, предметом которых являются вопросы использования достижений криминалистики в гражданском, административном и арбитражном процес-

---

[1] Левченко О.В. Тактика действий защитника при производстве по уголовному делу и предмет криминалистики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 4-2. С. 43.

[2] Шаламов М.П. Некоторые проблемы криминалистики. М., 1965. С. 25.

[3] Зашляпин Л.А. Международное право в генетико-эволюционном аспекте - фактор актуализации исследований профессиональной деятельности адвокатов // Федеральное законодательство об адвокатуре: практика применения и проблемы совершенствования: Международ. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 13 июля 2004 г. Екатеринбург, 2004. С. 136-138.

[4] Комиссаров В.И. Тактика защиты и предмет криминалистики: взгляд со стороны // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002. С. 94.

[5] Кудрявцев В.Л. Реализация конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве / науч. ред. В.Н. Григорьев. М., 2008. С. 278.

[6] Баев М.О. Теория профессиональной защиты: тактико-этические аспекты. М., 2006. С. 37.

се, в нотариальной и таможенной практике. Это объясняется не только научным интересом и стремлением к расширению научных взглядов, но и потребностями практики, так как в ходе гражданского и арбитражного судопроизводства появляется необходимость в исследовании доказательств, позволяющих выявить признаки преступлений (обман и злоупотребление доверием при приобретении права собственности, признаки подделки документов и т.д.). В таких ситуациях именно криминалистические приемы и методы оказываются наиболее действенными и эффективными[1].

Следует указать на то, что данные научные работы располагаются на стыке ряда наук: криминалистики и административного права, гражданского права, криминалистики и процессуальных наук и т.д. По сути, используются достижения криминалистической науки, но имеет место их адаптация к тому или иному виду судопроизводства – гражданскому, арбитражному и т.д. Вместе с тем отметим, что специалисты в области гражданского, арбитражного, административного судопроизводства занимаются, преимущественно, исследованием процессуальных особенностей соответствующего вида судопроизводства. А технические, тактические и методические аспекты, несмотря на их практическую востребуемость, остаются за рамками предмета их исследований. И это вполне объяснимо, поскольку для разработки таких вопросов необходимы познания в области криминалистики.

В связи с этим, Т.С. Волчецкая полагает, что в рамках современной криминалистической науки «де факто» имеется некий новый раздел, который следует закрепить «де юре», назвав его «прикладная криминалистика в юридической практике», в котором исследовались бы вопросы адаптации положений криминалистки к новым, нетрадиционным для этой науки объектам[2].

Криминалистика как учебная дисциплина так же развивается и совершенствуется. Нерешенные научные вопросы существуют и в данной сфере.

Если говорить о криминалистике как об учебной дисциплине, то в этом плане также много новых и нерешенных вопросов. В первую очередь это связано с тем, что в 2003 г. Россия присоединилась к Болонскому процессу, что означало постепенный переход на многоуровневую систему высшего профессионального образования. В связи с этим следует выделять различные уровни преподавания криминалистики при подготовке бакалавров и магистров, отличающиеся преемственностью. При преподавании базового курса криминалистики

---

[1] Волчецкая Т.С. Современные направления развития криминалистики как науки и как учебной дисциплины // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 1. С. 350.
[2] Там же.

с учетом существенного увеличения аудиторных часов на практические занятия для бакалавров следует уделять особое внимание прикладному характеру преподаваемой дисциплины[1].

Обучение в магистратуре дает студентам подготовку в рамках конкретной узкой специализации. Поэтому в России появилось множество магистерских программы, тем или иным образом связанных с криминалистикой. В рамках данных направлений подготовки читаются как чисто криминалистические курсы (например, «Актуальные проблемы криминалистики»), так и курсы, тем или иным образом связанные с криминалистикой («Использование технико-криминалистических средств в доказывании», «Криминалистическая ситуалогия», «Ситуационное моделирование в расследовании преступлений»).

В отличие от бакалавриата, где в соответствии с вырабатываемыми у обучаемых компетенциями студентам даются основы криминалистической науки и у них вырабатываются первичные практические умения и навыки, для магистратуры характерен проблемный подход к обучению. На лекционных и практических занятиях рассматриваются основные проблемы и дискуссии, характерные для криминалистической науки. Должен меняться и сам подход к образовательной деятельности за счет активного использования инновационных технологий.

Современная подготовка аспирантов за счет многоуровневости образования также должна претерпеть существенные качественные изменения.

Таким образом, в современный период перед криминалистикой как в научной, так и в дидактической сфере стоит немало вопросов, требующих своего осмысления, исследования и решения. В качестве современной тенденции развития криминалистики как науки и дисциплины является стремление к расширению предмета своего исследования, включая в себя не только знания о научных способах и методах уголовного преследования, но и те, которые касаются защиты от него.

1.2. Формирование науки об адвокатуре

Формирование науки об адвокатуре как самостоятельной юридической науки происходило постепенно. Изучение истории становления адвокатологии позволяет выделить несколько этапов, каждый из них обусловлен политическими и историческими процессами. Исторический анализ показал, что основные этапы развития науки об адвокатуре взаимосвя-

[1] Волчецкая Т.С. Современные направления развития криминалистики как науки и как учебной дисциплины // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 1. С. 351.

зано со сменой законодательства, принятием законодательных актов и изменениями процессуального законодательства.

А.В. Рагулин отмечает, что для всех этапов развития науки об адвокатуре характерно то, что значительная часть исследований, предметом которых являлась адвокатская деятельность, проводилась учеными, которые в то же время являлись практикующими адвокатами. Это с положительной стороны сказывалось на качестве исследований, так как в них теория и практика были взаимообусловлены и взаимосвязаны. В свою очередь, это позволяло скорейшим образом выявлять диссонанс между положениями законодательства и практикой его применения, выявлять пробелы и предлагать возможные варианты их устранения[1].

Любая наука, независимо от ее предмета, проходит в своем развитии несколько обязательных этапов: накопление информации о предмете, обобщение и анализ информации, выведение закономерностей и прогнозирование развития предмета изучения[2].

Как наука адвокатология не является исключением. За всю историю своего формирования и развития адвокатология прошла соответствующие этапы развития.

А.В. Рагулин в своем исследовании называет следующие этапы становления и развития науки адвокатологии:

1. Этап зарождения науки об адвокатуре в России (временные рамки - с 1795 по 1907 г.). Начало временного периода ознаменовано первой известной публикацией по теме адвокатуры и адвокатской деятельности в 1795 г. Данная работа была опубликована в г. Москве И. Перуховым и представляла собой комментарий действовавшего на тот момент законодательства по вопросам судебного представительства.

Накануне судебной реформы 1864 г. стали появляться первые публикации, посвященные изучению проблем адвокатской деятельности. В указанных публикация присутствовал и сравнительно-правовой аспект – сравнивалось российское и зарубежное законодательство по исследуемым вопросам. В указанный период так же были переведены и опубликованы работы известных зарубежных адвокатов, в частности, И.О. Бентама, К.Ю. Миттермайера. Указанные работы сыграли заметную роль в подготовке и принятии нормативных правовых актов, благодаря им в России появился институт присяжной адвокатуры. В свою очередь, появление присяжной адвокатуры вызвало всплеск научного интереса к проблемам и организации данного правового института, вследствие с чего, начиная с 1864 г. по данной теме публикуются работы, исследующие проблематику по данной теме. Данные работы так же носи-

[1] Рагулин А.В. Формирование науки об адвокатуре в России // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 128.
[2] Бойков А.Д. Адвокатура и адвокаты: Сборник статей. М., 2010. С. 125.

ли и прикладной характер, так как содержали практические рекомендации.

С 1870 г. активно начинают публиковаться работы, посвященные отдельным проблемным вопросам, возникающим в деятельности адвокатов, выявленным в ходе реализации норм нового законодательства, а также путям совершенствования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

А.В. Рагулин, анализируя работы практиков, опубликованные в указанный временной период, отмечает, что наука об адвокатуре стала развиваться в границах «адвокатских направлений», которые возникли в рамках других наук – теории и права, государственного права, уголовного права и процесса, гражданского права и процесса. Исследователь так же отмечает, что в период с 1795 г. по 1917 г. всего было опубликовано 1861 г. научное исследование, предметом которых, в той или иной степени, являлись проблемы адвокатуры и адвокатской деятельности. Следовательно, благодаря этим публикациям, была накоплена достаточная база источников, которая «при условии отсутствия произошедших впоследствии революционных потрясений могла бы явиться важной предпосылкой для выделения науки об адвокатуре в самостоятельную юридическую науку еще в царской России»[1].

2. Ранний советский этап становления науки об адвокатуре (временные рамки: 1917 -1953 гг.). В указанный период резко сократилось количество научных исследований по теме адвокатской деятельности и адвокатуры. Так, примерно с середины 1917 г. до середины 1922 г. не было опубликовано ни одной работы на данную тему. С 1922 г. в России продолжилось издание юридической литературы, вместе с тем, установление нового государственного строя наложило определённый отпечаток на ее содержание, подавляющая ее часть была посвящена изучению целесообразности новой государственной системы и ее правильности. Теме адвокатуры было уделено недостаточно внимания со стороны научного сообщества, до 1930 г. было опубликовано несколько работ, предметом исследования которых были вопросы адвокатской этики, а так же ликвидация института присяжной адвокатуры и создание коллегии защитников.

Таким образом, нельзя сказать, что состоятельность криминалистической тактики как совокупности знаний, позволяющих преодолеть умысел противостоящей стороны, была подвергнута забвению в результате Октябрьской революции 1917 года, она получила несколько иной вектор развития. Тоталитарный строй с господствующей марксистско-ленинской идеологией, недопустимость инакомыслия, приоритет публичных интересов над правами лично-

[1] Рагулин А.В. Формирование науки об адвокатуре в России // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 129.

сти способствовали заметному свертыванию многих процессуальных гарантий защиты прав и законных интересов личности, особенно имеющей процессуальный статус подозреваемого, обвиняемого. Уголовный процесс приобрел инквизиционные черты, исчезло разделение участников уголовного судопроизводства на стороны, обширные возможности получила прокуратура в рамках осуществления надзорных полномочий[1].

В период с 1930 по 1950 г. издание научных исследований по вопросам адвокатуры так же носило фрагментарный характер, что позволяет констатировать отсутствие движения научной мысли в данном направлении. Впрочем, это было связано с существенным снижением роли адвоката в судопроизводстве. В изучаемый период всего было опубликовано 67 работ, в той или иной степени связанных с проблемами адвокатской деятельности и изучением института адвокатуры. Вместе с тем, несмотря на свою малочисленность, данные работы так же представляют научную ценность, так как именно они заложили фундамент для дальнейшего изучения института адвокатуры через призму социалистической идеологии в рамках отраслевых юридических наук, выделявшихся в системе советской юриспруденции[2].

3. Поздний советский этап становления науки об адвокатуре (временной период – с 1953 по 1991 гг.). На данном этапе постепенно увеличивается количество исследований и публикаций, посвященных вопросам изучения адвокатуры и адвокатской деятельности. Как отмечает А.В. Рагулин, большинство опубликованных работ, как и прежде, носило характер «адвокатских направлений» и разрабатывались, прежде всего, в рамках науки теории права и отраслевых наук.

Нельзя сказать, что модель советского уголовного судопроизводства имела исключительно негативный оттенок. Одним из несомненных достижений данного периода явился принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств преступления, закрепленный в ст. 20 УПК РСФСР 1960 года. Он обязывал следователя устанавливать наряду с доказательствами причастности обвиняемого к совершению преступления также и обстоятельства, оправдывающие данное лицо либо смягчающие его ответственность. Указанный принцип был особенно актуален на фоне свертывания полномочий защитника на этапе досудебного производства и в целом минимизации процессуальных гарантий защиты прав личности как участника уголовного процесса.

При этом в советский период развитие криминалистической тактики не только не бы-

---

[1] Айвазова О.В. Некоторые аспекты реализации принципа состязательности сторон // Юристъ-Правоведъ. 2007. № 1. С. 6.

[2] Рагулин А.В. Формирование науки об адвокатуре в России // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 129-130.

ло свернуто, но и, напротив, продолжалось с учетом действовавших в соответствующие периоды уголовно-процессуальных кодексов. Именно в это время возник ряд криминалистических научных школ, рассматривающих тактические особенности проведения различных следственных действий и предлагающих креативные системы тактико-криминалистических приемов и рекомендаций, вплоть до обоснования собственной тактико-криминалистической сущности, которое обусловило последующую законодательную регламентацию в качестве новых следственных действий предъявления для опознания, проверки показаний на месте, контроля и записи переговоров[1].

В период с 1953 по 1993 г. было опубликовано 790 научных и учебно-методических работ, которые не только усилили развитие «адвокатских направлений», но и послужили основой для дальнейшего формирования знаний об адвокатской деятельности и адвокатуре в качестве самостоятельной юридической науки. Значительный вклад в этот процесс внесли диссертационные исследования А.Д. Бойкова, И.Ю. Сухарева и Ю.И. Стецовского[2].

4. Современный этап становления науки об адвокатуре (с 1992 г. - по наст. время). 24 октября 1991 года была утверждена Концепция судебной реформы[3], далее был принят новый основной закон государства – Конституция РФ[4], что повлекло волну законотворчества, в том числе и нормативно-правовых актов, прямо или косвенно затрагивающих вопросы организации и функционирования института адвокатуру. Это послужило своеобразным катализатором роста количества научных публикаций, связанных с адвокатурой и адвокатской деятельностью: в период с 1992 г. по 2008 г. было опубликовано более 3000 исследований по данной теме[5]. На современном этапе число публикаций продолжает увеличиваться.

В то же время реформы постсоветского периода, а именно регламентация в Конституции 1993 года многих новелл, ориентированных на гуманизацию уголовного процесса, равноправие и состязательность сторон, наделение представителей стороны защиты новыми реальными возможностями по отстаиванию прав и законных интересов подзащитного потребовали глобального пересмотра как мировоззренческих, так и прикладных аспектов криминалистической тактики, в том числе касающихся роли следователя и суда в объективном уста-

---

[1] Варданян А.В., Варданян Г.А. Теоретико-методологические проблемы криминалистической тактики в контексте современной модели уголовного процесса // Юристъ-Правоведъ. 2015. № 6 (73). С. 6.

[2] Рагулин А.В. Формирование науки об адвокатуре в России // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 130.

[3] О Концепции судебной реформы в РСФСФ: Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 г. № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

[4] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (в ред. Федерального конституционного закона от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

[5] Кичихин А.Н. Адвокатура. Пять веков правозащиты. Кн. первая. Библиография (1795-2008 гг.). М., 2009. С. 502-503.

новлении всех обстоятельств преступления[1].

А.В. Рагулин подчеркивает, что именно на современном этапе сформировались организоционные предпосылки для выделения адвокатологии в самостоятельную отрасль юридической науки. Это связано с тем, что 23 ноября 1992 года Ученый Совет Московского государственной юридической академии принял решение о создании кафедры адвокатуры. Организационно кафедра адвокатуры впервые была создана в высшем учебном заведении России. В 1997 г. был создан первый в истории России специализированный негосударственный вуз, который поставил перед собой цель подготовки кадров и проведение научных исследований в сфере адвокатуры – Российская академия адвокатуры (в настоящее время - Российская академия адвокатуры и нотариата). Впоследствии кафедры адвокатуры (адвокатской деятельности, адвокатской практики и т. п.) появились в таких высших учебных заведениях, как Московский государственный институт международных отношений МИД России (г. Москва), Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (г. Москва), Международный независимый эколого-политологический университет (г. Москва), Юридический институт Сибирского Федерального Университета (г. Новосибирск), Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (г. Уфа) и других[2].

А.Д. Бойков отмечает, что адвокатура как учебная дисциплина впервые была включена в курс, посвящённый изучению правоохранительных органов государства, что было не совсем правильно, так как правовой статус государственных структур власти несопоставим с правовым статусом адвокатуры. Осознание данной мысли привело к созданию курса адвокатуры как самостоятельной учебной дисциплины[3].

Криминалистика традиционно выступала одной из научных основ деятельности органов уголовного преследования. Она выполняла функцию сопровождения по любому уголовному делу при его расследовании[4].

Таким образом, адвокатура как самостоятельная наука формировалась в течение длительного времени, ее развитие включало четыре этапа:

1. Этап зарождения науки об адвокатуре в России (с 1795 по 1907 г.).
2. Ранний советский этап становления науки об адвокатуре (с 1917 по 1953 гг.).

---

[1] Варданян А.В., Варданян Г.А. Теоретико-методологические проблемы криминалистической тактики в контексте современной модели уголовного процесса // Юристъ-Правоведъ. 2015. № 6 (73). С. 6.
[2] Рагулин А.В. Формирование науки об адвокатуре в России // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 131.
[3] Бойков А.Д. Адвокатура и адвокаты: Сборник статей. М., 2010. С. 125.
[4] Лысов Н.Н., Кузнецов А.Ю. Технико-криминалистические знания в деятельности адвоката – защитника // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 380.

3. Поздний советский этап становления науки об адвокатуре (с 1953 по 1991 гг.).
4. Современный этап становления науки об адвокатуре (с 1992 г. - по наст. время).

На каждом из этапов научный интерес к адвокатуре и адвокатской деятельности, их организации и проблемам был непосредственным образом взаимосвязан с изменениями законодательства. Уже на первом этапе своего развития знания об адвокатуре имели все предпосылки сформироваться в самостоятельную юридическую науку, но смена государственного строя, законодательства и существенное снижение роли защитника в судопроизводстве привело к тому, что роль адвокатуры как правового института в государстве и общества была заметно снижена, что повлекло и снижение научного интереса. В настоящий период накоплено достаточное количество знаний, и базы источников, позволяющей говорить о формировании науки об адвокатологии как самостоятельной юридической науке.

1.3. Понятие криминалистической адвокатологии и ее место в системе юридических наук

Становление и развитие института адвокатуры как представителей профессиональной защиты в рамках уголовного судопроизводства в современном понимании непосредственно взаимосвязан с формированием уголовного процесса и его принципов, а именно – принципа состязательности сторон.

Как было установлено в предыдущем параграфе, адвокатура в своем становлении прошла долгий путь развития. Особо хотелось бы отметить, что в результате была сформирован прочный теоретический фундамент, аккумулирующий научные исследования по вопросам адвокатской деятельности, в том числе и исследования деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве. В частности, уголовно-процессуальные аспекты деятельности адвоката изучались М.С. Строговичем, Ю.И. Стенцовским, Г.П. Саркисянцем, А.М. Лариным, А.Л. Цыпкиным; психология защиты по уголовным делам служила предметом исследования работ Я.С. Авраха; криминалистика и профессиональная деятельность адвоката изучались Т.В. Варфоломеевой, М.О. Баевым и О.Я. Баевым.

Следует согласиться с мнением М.О. Баева и О.Я. Баева, что прочная теоретическая основа делает возможным постановку вопроса о возможности и целесообразности создания отдельной научной теории, объектом научного поиска и исследований которой станет деятельность адвоката-защитника по в уголовном судопроизводстве. Это связано не только с теоретической потребностью, но и диктуется соображениями практики, что непосредствен-

ным образом взаимосвязано с возрастающей ролью адвокатуры в уголовном процессе[1].

Исследователи выделяют в качестве основы деятельности адвоката-защитника деятельность информационно-познавательного характера, то есть криминалистическая деятельность. Следует отметить, что данная деятельность лежит в основе деятельности и лиц, осуществляющих уголовное преследование и органов предварительного расследования. М.О. Баев справедливо подчеркивает, что без информационно-познавательной деятельности все действия как профессионального защитника, так и органов уголовного преследования превратиться в формальное исполнение процессуальных обязанностей сторон уголовного процесса.

Еще более 80 лет назад исследователи В. Громов и Н. Логовиер отмечали, что в случае, если профессиональная защита не будет осуществлять деятельность информационно-познавательного характера, то, «вместо доподлинного расследования и искания истины оказывается чисто обрядовая регистрация всевозможных фактов, которые всплыли сами собой»[2]. В связи с этим отмечается, что криминалистическая (информационно-познавательная) деятельность любого субъекта уголовного процесса, независимо от того, к какой стороне он принадлежит – стороне обвинения или защиты – является «подводной частью» любого уголовно-процессуального исследования преступлений[3].

В своем исследовании М.О. Баев называет несколько причин данному явлению[4]:

1. Данное единство обусловлено тем, что для всех субъектов един объект уголовно-процессуального исследования. Он представляет собой определенную систему, в свою очередь, включающую минимум три подсистемы: преступление, обстоятельства его совершения и лицо, совершившее преступление (лицо, виновное в совершении преступления). И органы уголовного преследования, и сторона защиты изучают этот объект в совокупности его трех подсистем, применяя при этом криминалистические способы, методы и средства, но при этом каждая из сторон преследует собственную цель и добивается того результат, который обусловлен возложенной на них уголовно-процессуальной функцией, соответственно – обвинения или защиты.

2. Органы уголовного преследования, равно как и адвокаты-защитники являются

---

[1] Баев М.О., Баев О.Я. О криминалистической адвокатологии как подсистеме науки криминалистики // Баев О.Я. Избранные работы. В 2-х томах. Т. 1. Воронеж, 2011. С. 290.

[2] Цит. по: Баев М.О. Методологические основы использования средств криминалистики в процессуальной деятельности адвоката-защитника // Вестник Воронежского государственного университета. 2013. № 2 (15). С. 368.

[3] Там же.

[4] Там же. С. 368-369.

профессиональными участниками уголовного процесса, закон предъявляет определенные требования и к тем, и к другим, и соблюдение данных требований является условием их участия в уголовном деле. При этом, и профессиональные защитники, и органы уголовного преследования выступают в одной сфере, а именно – в уголовном процессе (судопроизводстве), рамки которого строго ограничены законом, а их деятельность предопределена возложенной на них уголовно-процессуальной функцией и соответствующими правами и обязанностями, компетенцией и полномочиями, выходить за рамки которых субъекты уголовного процесса не имеют права – это повлечет определенные негативные последствия. Для них установлены правила участия в уголовном судопроизводстве, в связи с этим возможности использования методов и рекомендаций криминалистики различны и соответствующим образом интерпретируются в зависимости от его уголовно-процессуальной функции и правового статуса. Арбитром в данном случае и в том, и в другом случае выступает суд, который оценивает соблюдение субъектами процесса правил уголовного процесса, и который может соответствующим образом отреагировать на выявленные нарушения уголовно-процессуального законодательства. Именно суд как арбитр подводит итоги «процессуальной игры» путем постановления обвинительного или оправдательного приговора, либо принятия иного итогового процессуального решения.

3. Указанное единство предопределено так же тем, что и сторона защиты, и сторона обвинения работаю с одними же и теми информационными объектами – следами, которые были образованы в результате совершения преступления и являются результатом реализации субъектом преступления механизма его совершения. Возможности их переработки зависят от сложившейся криминалистической ситуации, в соответствующей интерпретации которой применительно к деятельности лиц, осуществляющих уголовное преследование и профессиональную защиту от него. Указанные процессы подчиняются определенным закономерностям информационно-познавательного характера и составляют предмет криминалистики.

Учитывая все три вышеизложенные причины единства информационно-познавательной деятельности органов уголовного преследования и профессиональной защиты, адвокат-защитник, участвуя в уголовном процессе с целью защиты и соблюдения прав и законных интересов своего клиента, должен использовать все достижения криминалистики в своей деятельности[1].

---

[1] Баев М.О. Методологические основы использования средств криминалистики в процессуальной деятельности адвоката-защитника // Вестник Воронежского государственного университета. 2013. № 2 (15). С. 370.

Важное значение имеет восприятие защитником прагматической значимости для успешной защиты результатов проявления изученных криминалистикой в целом и отдельными ее теоретическими учениями закономерностей информационно-познавательного процесса в рамках уголовного процесса и специфики их преломления в средствах ее «разработочных, прикладных» разделах – криминалистической техники, криминалистической тактики и методики расследования преступлений определенных криминалистических видов, а главное – осмысленное, целеустремленное и активное их применение в правозащитной деятельности.

Одновременно следует учитывать, что фундаментальным принципом осуществления уголовно-процессуальной деятельности является принцип презумпции невиновности, согласно которому любой обвиняемый в совершении преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в порядке, установленном законом и установлена приговором суда, вступившим в законную силу. При этом, обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, данное бремя возлагается на органы уголовного преследования.

Подводя итог необходимо отметить, что все вышесказанное является главной тенденцией, обуславливающей направление всей криминалистической деятельности адвоката-защитника. Данное направление как стратегическая направляющая в совокупности с уголовного-процессуальной функцией защиты, возложенной на адвоката, должна заключаться в обосновании и подтверждении криминалистической неполноты, а, следовательно, ущербности и недостоверности, либо недостаточности доказательственной базы, сформированной и собранной органами уголовного преследования, и на основании которого строятся доказательства виновности подзащитного. При этом, адвокат как профессиональный защитник должен использовать все возможности. Предоставленные законом, но не должен выходить за его рамки, нарушать положения закона. Здесь уместно привести слова Р.С. Белкина о том, что адвокат в уголовном процессе выступает в качестве «санитара правосудия, не допускающего уголовного преследования подзащитного без наличия для того должных законных и достаточных оснований (с учетом и использованием всех достижений криминалистики)»[1].

Криминалистика – это наука о расследовании преступлений, собирании, фиксации и исследовании следов с целью возможности их применения в доказывании, а так же о разра-

[1] Баев М.О. Методологические основы использования средств криминалистики в процессуальной деятельности адвоката-защитника // Вестник Воронежского государственного университета. 2013. № 2 (15). С. 370.

ботке специальных приемов, методов и способов, применяемых в ходе предварительного расследования. Криминология – это наука о состоянии, причинах преступности и средствах и способах ее предупреждения. По аналогии с указанными науками, науку о деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве возможно именовать криминалистической адвокатологией.

Как и любая другая наука как самостоятельная система знаний, криминалистическая адвокатология должна иметь самостоятельный предмет исследования. Как известно, все науки криминального цикла имеют минимум два объекта, первым из них является преступная деятельность как часть объективно существующей реальности в самом широком смысле ее восприятия. В связи с этим, предметы наук криминального цикла составляют закономерности, которым подчиняется данный объект.

Если взять за основу теорию о том, что деятельность защитника по уголовным делам как участника уголовного процесса гносеологически приближена к деятельности лиц, осуществляющих предварительное расследование, считаем возможным взять за основу систему закономерностей, изучаемых наукой криминалистикой.

Р.С. Белкиным сформированы три группы закономерностей объективной реальности, которые лежат в основе формирования предмета криминалистики[1]:

1. Закономерности механизма преступления;
2. Закономерности возникновения информации о преступлении и его участниках;
3. Закономерности собирания, исследования, оценки и использования доказательств.

М.О. Баев и О.Я. Баев считают, что данные закономерности, выделенные в предмете криминалистики должны лежать в основе изучения и криминалистической адвокатологии, и это не будет означать их единства, в противном случае, криминалистическая адвокатология как самостоятельная наука не имела бы права на существование. Это объясняется тем, что преступная деятельность является лишь одним из отражаемых объектов наук криминального цикла[2].

Другим отражаемым объектом, который в большей степени служит определению уникальности предмета исследования той или иной науки криминального цикла является область объективно существующей реальности, для успешной теоретической и практической деятельности в которой с позиции данной науки изучаются закономерности преступного по-

[1] Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 59.

[2] Баев М.О., Баев О.Я. О криминалистической адвокатологии как подсистеме науки криминалистики // Баев О.Я. Избранные работы. В 2-х томах. Т. 1. Воронеж, 2011. С. 291.

ведения. В частности, тогда как предметом науки уголовного права является изучение закономерностей, которым подчиняется преступная деятельность для определения видов и форм преступных посягательств, видов и условий применения к виновным в совершении преступлений различных форм уголовной ответственности и т.д. с целью совершенствования уголовно-правовых отношений, институтов и норм уголовного закона, то криминология изучает закономерности преступной деятельности для выявления состояния, динамики, форм и причин преступности с целью разработки мер по ее предупреждению. Схожей является и проблема разграничения предметов наук уголовного процесса и криминалистики.

М.О. Баев, О.Я. Баев и В.Я. Колдин в споре по данному вопросу высказали схожие точки зрения, что и та, и другая науки изучают одни и те же группы закономерностей, но при этом преследуют различные цели изучения.

Так, О.Я. Баев полагает, что тогда как наука уголовного процесса ставит перед собой цель совершенствования процессуальных институтов и правоотношений, а так же процессуальных средств, а криминалистика ставит перед собой цель совершенствования информационно-познавательной деятельности (с применением достижений научно-технического прогресса) по раскрытию и расследованию преступлений в рамках существующих процессуальных институтов, правоотношений и допустимых средств доказывания[1].

Таким образом, второй отражаемый объект наук криминального цикла определяется служебным предназначением, задачей конкретной науки данного цикла. В то время как криминалистика в качестве служебной цели называет теоретическое обеспечение деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, именно данной целью предопределяется вся направленность изучения ею объекта «преступная деятельность» и закономерностей, которым с этой точки зрения данный объект подчиняется, то, несомненно, иная служебная роль у адвокатологии: теоретическое обеспечение деятельности профессионального защитника по уголовным делам. Последняя же заключается не в раскрытии и расследовании преступлений, более того, даже не в установлении истины по уголовным делам. Ее предназначение заключается в выявлении, отыскании и закреплении обстоятельств, доказывающих невиновность обвиняемых (подозреваемых) лиц, либо смягчающих их ответственность.

Данное направление исследования преступной деятельности в самом широком смысле помещается в основу выделения изучаемых криминалистической адвокатологией закономер-

---

[1] Баев О.Я. Предмет криминалистики и теория судебных доказательств // Правоведение. 1983. № 3. С. 96-100; Баев О.Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии. Воронеж, 1984. С. 75-86.

ностей преступной деятельности, их соответствующей интерпретации и использования[1].

Здесь будет уместно привести постулат о том, что адвокат-защитник защищает не само преступление, а лицо, обвиняемое или подозреваемое в его совершении. В связи с этим, закономерно предположить, что в качестве предмета криминалистической адвокатологии должна рассматриваться лишь часть закономерностей механизма преступления, а именно – в части лица, его совершившего.

Поэтому, думается, в предмет криминалистической адвокатологии должна входить в соответствующей интерпретации изучаемая под соответствующим углом зрения лишь часть закономерностей механизма преступления в его криминалистическом понятии[2], а именно те из них, которые касаются лица, совершившего преступление. Следовательно, в виде первой группы закономерностей предмета криминалистической адвокатологии должны выступать закономерности формирования преступного замысла в мотивации преступного поведения, мотивации, поведения и действий потерпевших, свидетелей и лиц, имеющих прикосновенность к преступлению как уголовно-правовой конструкции.

Следует отметить, что для тщательной и глубокой разработки данной группы закономерностей в границах криминалистической адвокатологии необходимо предельно четкое ориентирование именно этой научной дисциплины, а так же применение методов, средств и достижений ряда наук – психологии, криминологии и криминалистики. Но это не нивелирует предмета криминалистической адвокатологии и не размывает границ его предмета, в частности, использование криминалистикой достижений ряда естественных, технических и общественных научных дисциплин не размывает границ предмета криминалистики.

В целом, схожая ситуация наблюдается с трактованием для криминалистической адвокатологии возникновения информации о преступлении, его участниках, прикосновенных лицах, закономерностей собирания, фиксации, исследования, оценки и использования доказательств, а так же закономерностей процесса доказывания. Они должны разрабатываться и наполняться своим содержанием с позиций второго отображаемого объекта в рамках исследуемой дисциплины, а именно – деятельности адвоката-защитника в уголовном процессе.

Востребованность и нужность данного подхода обусловлена тем, что адвокат-защитник, участвуя в уголовном процессе и отстаивая интересы своего подзащитного, анализирует то, правомерно ли и каким образом органами предварительного следствия использована ин-

---

[1] Баев М.О., Баев О.Я. О криминалистической адвокатологии как подсистеме науки криминалистики // Баев О.Я. Избранные работы. В 2-х томах. Т. 1. Воронеж, 2011. С. 291.

[2] Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 61.

формация о преступлении, каким образом она подтверждена, какие доказательства собраны, являются ли доказательства относимыми и допустимыми, не было ли нарушений при их собирании и фиксации и т.д. Как верно отмечают исследователи, указанная деятельно адвоката-защитника невозможна без познания закономерностей, составляющих предмет криминалистики.

Следует отметить, что значимая часть деятельности адвоката-защитника в уголовном процессе, являющаяся также сферой изучения криминалистической адвокатологии (частью отражаемого ею объекта), связана с объяснением и толкованием им норм материального уголовного для обоснования позиции, что его подзащитный по словам А.Ф. Кони, «вовсе не так и не в том виновен, как и в чем его обвиняют». Соответственно, в предмет криминалистической адвокатологии необходимо помещать и закономерности, на которых основаны закономерности уголовно-правовой оценки преступной деятельности.

Профессиональная защита в уголовном процессе – специфическая деятельность, с присущими только ей признаками, имеющая внешнее выражение и закрепление в нормах как материального, так и процессуального права. Право на защиту является конституционным и не подлежит умалению. В соответствии с этим, деятельности адвоката-защитника присущи свойственные только ей закономерности. Воплощением отдельных из них является выработанный многовековой историей формирования института адвокатуры постулат о том, что главный принцип защиты – не навредить своему клиенту (закономерность высокой степени общности).

Таким образом, на основании вышеизложенного можно предложить следующее определение криминалистической адвокатологии. Криминалистическая адвокатология – это юридическая наука прикладного характера, предметом изучения которой является преступная деятельность и ее уголовно-правовая оценка, а так же закономерности осуществления профессиональной защиты и оказания квалифицированной юридической помощи по уголовным делам и основанные на познании указанных закономерностях средства и методы выявления обстоятельств, оправдывающих лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений, либо выявление обстоятельств, смягчающих виновность указанных лиц.

На этапе становления криминалистической адвокатологии основная задача ученых, на наш взгляд, состоит именно в вычленении и формулировании системы закономерностей деятельности защитника в уголовном судопроизводстве.

В заключение следует сказать, что в изучаемой криминалистикой деятельности по раскрытию и расследованию преступлений следователь обязан обеспечить «правильное при-

менение закона, чтобы ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден» (ст. 2 УПК РФ), и выявлять обстоятельства, смягчающие ответственность обвиняемого (ст. 20 УПК РФ), и это свидетельствует не о совпадении предметов деятельности.

Определяя место криминалистической адвокатологии в системе правовых наук, необходимо отметить, что по отношению к другим фундаментальным или отраслевым наукам она выступает как специальная юридическая наука. В ней отражены как устоявшиеся выводы и категории правовой мысли, так и недавно определенные выводы и категории, имеющие довольно узкую специализацию практической направленности. Криминалистическая адвокатология обобщает и систематизирует знания, принадлежащие различным отраслям права, которые являются методологической основой для решения практических задач.

[?] Нурмаганбет Е.Т. Процессуальные основы деятельности адвоката-защитника на предварительном расследовании по уголовному делу : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2012. С. 3.

ГЛАВА 2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА

2.1. Защитник как субъект доказывания в уголовном процессе

Существование процессуальной фигуры защитника в российском уголовном процессе обусловлено конституционной нормой, закрепленной в ст. 48 Конституции РФ «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения».

Конституционная норма получает свое дальнейшее развитие в уголовно-процессуальном законе. Так, в соответствии со ст. 49 УПК РФ, защитник – это лицо, осуществляющее в установленном законом порядке защиту прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по делу.

Как отмечает Исаева К.А. «...Современные стандарты в области прав и свобод личности, нашедшие свое отражение не только в нормах международного права, но и в национальном законодательстве обеспечивают ее защищенность от неправомерного внешнего вмешательства и способствуют упрочнению статуса самого индивида. Необходимо отметить, что в ходе длительного противостояния между личностью и властью происходит поиск наиболее оптимальной модели их взаимоотношений, под воздействием этого менялся и объем прав и свобод граждан государств. И это сложнейшая вечная проблема остается и на сегодняшний день неразрешенной по целому ряду причин и объективного и субъективного характера»[1].

И в этой связи прав Е.Т. Нурмаганбет, который отмечает, что «... защита в уголовном процессе имеет давно сложившиеся традиции и правила. Развитие этого правозащитного института зеркально отражает степень охраны прав и свобод человека и гражданина, в нем проявляется истинное отношение государства к личности, к ее неотчужденным правам, свободам и законным интересам»[2].

Совершенно верно пишут и Н.А. Громов и С.А. Курушин, что «любые ограничения

[1] Права и свободы личности: современные аспекты содержания / К.А. Исаева, Т.Т. Дюсебаев, И.Н. Воронцова, А.С. Каженова // Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives 9th International symposium. Venna, 2016. С. 338.

прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве осуществляются от имени государства и по его поручению, то именно государство обязано обеспечить лицу возможности защищать свои права и законные интересы»[1]. И здесь мнение ученых практически единодушно с точкой зрения В.С. Шадрина, что самой уязвимой сферой, где права и свободы личности затрагиваются и нарушаются особенно остро, это безусловно уголовное судопроизводство[2]. И здесь немаловажное значение безусловно принадлежит и классификации личных прав и свобод личности. Не вдаваясь в подробности по этому вопросу, хотелось бы выделить позицию Исаевой К.А., что это позволяет «... во-первых, выстраивать развернутую юридическую конструкцию данного института, где каждый выделенный нами самостоятельный элемент может иметь не только познавательное, но и практическое значение; во-вторых, классификация обуславливает унификацию действующего законодательства на конституционном уровне в целом, а также правовое регулирование фундаментальных аспектов института прав и свобод личности исходя из различной отраслевой принадлежности»[3].

Так, участие адвоката-защитника в уголовном процессе играет значительную роль в обеспечении целого ряда прав и свобод подзащитного, поскольку он препятствует нарушениям положений УПК РФ, обеспечивает объективность и всесторонность досудебного расследования, осуществляет целый ряд других предусмотренных законодательством мер направленных на сбор доказательственной базы для предоставления в суд. Вместе с тем, необходимо учитывать, что самостоятельность данного участника уголовного процесса ограничена как пределами защиты, так и предметом защиты. Причем адвокат-защитник должен учитывать и наличие проблем существующих на сегодняшний день по предмету доказывания[4].

Основы правового статуса защитника регулируются УПК РФ, а так же положениями ФЗ «Об адвокатуре» в том случае, если в качестве защитника выступает адвокат.

Е.А. Козлов отмечает, что в уголовном судопроизводстве термины «защита» и «защитник» используются в узком смысле, так как связаны лишь с одним субъектом - уголовно

---

[1] Громов Н.А., Курушин С.А. Гарантии права на защиту обвиняемого в досудебных стадиях по УПК РФ: учебно-практическое пособие. М., 2005. С. 11.

[2] Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000. С. 24.

[3] Права и свободы личности: современные аспекты содержания / К.А. Исаева, Т.Т. Дюсебаев, И.Н. Воронцова, А.С. Каженова // Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives 9th International symposium. Venna, 2016. С. 344.

[4] Дюсебаев Т.Т. Криминалистические подходы в деятельности адвоката - как важный элемент гарантии защиты прав подозреваемого, обвиняемого // Таврический научный обозреватель. 2016. № 9 (14). С. 106-107.

преследуемым лицом (подозреваемым, обвиняемым). Он подвергается уголовному преследованию (условно «нападению»), а противодействие этому («оборона») есть не что иное, как защита[1].

М.Г. Пчелинцев отмечает, что в отличие от регламентации дефиниции «обвинение» или «уголовное преследование» как содержательной составляющей функции обвинения (п.п. 22 и 55 ст. 5 УПК РФ), законодатель не счел нужным формулировать определение понятия «защита». Он ограничился лишь перечислением субъектов со стороны защиты (п. 46 ст. 5 УПК РФ). Очевидно, что причиной данного пробела отчасти явилось неполное преодоление представления об уголовном процессе как об одном из средств борьбы с преступностью, проявившееся в регламентации деятельности, связанной с осуществлением функции защиты «по остаточному принципу»[2].

Реализация процессуальных полномочий защитником осуществляется в процессе его основной процессуальной деятельности – защиты обвиняемого в рамках конкретного уголовного дела. Оперируя понятием «защита», необходимо помнить, что «защита» и «защитник» взаимосвязанные, но не тождественные понятия. На этот момент обращал внимание еще И.Д. Перлов: «Нельзя смешивать два, хоть и взаимосвязанных, но различных понятия: защита и защитник. Например, иногда неправильно говорят и даже пишут: «Обвиняемый отказался от защиты». При этом имеют в виду отказ обвиняемого не от защиты, а от защитника. Защита это более широкое, родовое понятие. Она включает в себя как личную защиту, осуществляемую самим обвиняемым, так и защиту, которую обвиняемый осуществляет с помощью защитника. Когда обвиняемый отказывается от защитника, то это не означает, что он отказался от защиты. Он может выбрать другого защитника, равно как и может осуществлять защиту своими собственными силами. Устранение защитника из процесса не равносильно устранению защиты. Защитник может и не быть привлеченным к участию в деле, но из этого не следует, что по этому делу защита не будет осуществляться»[3].

Исходя из содержания ст. 49 УПК РФ, М.А. Ментюкова и А.Н. Шилкина отмечают, что защитник не только осуществляет защиту интересов своего подопечного, но и является равноправным участником судебного разбирательства, наравне с другими его участниками и

---

[1] Козлов Е.А. Процессуальный статус адвоката в уголовном судопроизводстве: практика и проблемы // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность Сб. ст. по мат. межд. науч.-практ. конф., посв. 100-летию со дня рождения проф. Н.С. Алексеева. Санкт-Петербургский гос. ун-т; под ред. Н.Г. Стойко. СПб, 2015. С. 370.

[2] Пчелинцев М.И. Защитник в уголовном судопроизводстве: актуальность исследования // Проблемы современной науки и образования. 2014. № 7 (25). С. 77.

[3] Перлов И.Д. Право на защиту М., 1969. С.16.

в частности с государственным обвинителем[4]. С данным мнением сложно не согласиться, так как действующее уголовно-процессуальное законодательство закрепляет равноправие участников уголовного процесса. Вместе с тем, регламентированное законом равноправие, особенно в отношении непрофессиональных защитников, остается лишь законодательным положением, на практике складывается совершенно другая ситуация. Особенно ярко данное различие проявляется в возможностях защитника и, например, следователя, государственного обвинителя, собирать доказательства.

В соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ в качестве защитников по уголовным делам допускаются отдельные категории субъектов: во-первых, адвокаты; во-вторых, по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо может быть допущено вместо адвоката.

Правовой статус профессионального защитника – адвоката в уголовном судопроизводстве регулируется ст. ст. 49-53 УПК РФ, а так же ФЗ «Об адвокатуре».

Согласно ч. 1 ст. 2 ФЗ «Об адвокатуре» адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Государство возложило на адвоката конституционную обязанность по оказанию квалифицированной юридической помощи каждому желающему (ст. 48 Конституции РФ, ч. 1 ст. 1 ФЗ «Об адвокатуре»). Но не всякая деятельность адвоката является квалифицированной юридической помощью, а только такая, которая оказывается адвокатами, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Необходимо отметить, что в уголовном судопроизводстве адвокат может выполнять различные процессуальные функции и соответственно по-разному именоваться как участник процесса. О.В. Воронин отмечает, что адвокат, осуществляющий функцию защиты подозреваемого, обвиняемого, именуется в УПК РФ защитником и является участником процесса со стороны защиты. Адвокат, осуществляющий функцию защиты прав и интересов потерпевшего или гражданского истца, именуется в УПК РФ представителем и является участником процесса со стороны обвинения. Адвокат, осуществляющий функцию защиты прав

[4] Ментюкова М.А., Шилкина А.Н. Проблемы реализации прав защитника в условиях состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе // Вестник Науки и Творчества. 2016. № 3 (3). С. 173.

свидетеля или лица, у которого производится обыск, так и именуется в УПК РФ - адвокатом (п. 6 ч. 4 ст. 66, ст. 189 УПК РФ). Адвокат, приглашенный осужденным для оказания ему помощи в осуществлении прав при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора (дополнительные производства), именуются также адвокатом (ч. 4 ст. 399 УПК РФ)[1].

По мнению Ю.К. Якимовича, не следует отождествлять понятия «адвокат» как лицо, наделённое статусом адвоката, и «адвокат» как участник уголовного процесса. Далее автор рассуждает о том, что наделённое процессуальным статусом адвоката лицо становится участником уголовного процесса по конкретному делу (в качестве защитника, представителя, адвоката) лишь после того, как оно допущено к участию в деле и его уголовно-процессуальной статус не равнозначен, а зависит от того, чьи именно интересы в уголовном судопроизводстве по конкретному делу представляет (защищает) адвокат[2].

В связи с этим возникает вопрос о соотношении терминов «защитник» и «адвокат». Из анализа значений данных терминов в толковых словарях современного русского литературного языка следует, что слово «адвокат» уже по сфере употребления, так как охватывает только деятельность профессиональных юристов. Слово «защитник» – шире и относиться к деятельности любого лица, занимающегося защитой или представительством чьих-либо интересов в суде, судопроизводстве.

Если допуск профессионального защитника-адвоката для участия в уголовном процессе достаточно полно урегулирован российским законодательством, то вопрос о допуске в качестве защитника близких родственников обвиняемого, или иных лиц остается урегулированным в недостаточном объеме, по этой причине в правоприменительной практике возникает множество проблем при его разрешении. В частности, остается открытым вопрос о конкретных лицах, которые могут быть допущены в качестве защитника. Данный вопрос неоднократно обсуждался исследователями, среди них отсутствуют единые взгляды на данную проблему, авторы приходят к различным, зачастую противоречивым выводам по данному вопросу.

В частности, А.В. Шмгуров и Е.С. Зимина указывают, что допуск в качестве защитника близкого родственника или иного лица, не являющегося адвокатом, возможен только в судебных стадиях производства по уголовному делу[3]. Как следствие, согласно их

---

[1] Воронин О.В. О защите в стадии исполнения приговора // Вестник Томск. гос. ун-та. Право. 2011. № 2. С. 66-67.

[2] Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса. СПб., 2015. С. 133.

[3] Шигуров А.В., Зимина Е.С. Проблемы допуска защитника-непрофессионала к участию в уголовном судопроизводстве // Экономика и право. 2015. № 5 (51). С. 81.

точке зрения, закон указывает на допуск перечисленных лиц по постановлению или определению суда.

Согласно точке зрения Л.А. Кузнецовой, ограничений для участия иных лиц в качестве защитника обвиняемого (но не подозреваемого в силу прямого указания закона) и на предварительном следствии законодательная норма не содержит, поскольку для допуска указанных лиц необходимо получить судебное решение в виде постановления суда. Обвиняемый, его законный представитель, а также иное лицо с согласия или по поручению обвиняемого, вправе заявить соответствующее ходатайство. В судебном заседании судья рассматривает ходатайство о допуске защитника и разрешает его по существу, удовлетворяя либо отказывая в удовлетворении заявленного ходатайства[1].

Действующее уголовно-процессуальное законодательство России существенно расширяет возможности защиты. Речь идет не только о правах и обязанностях адвоката-защитника по защите прав обвиняемого (подозреваемого) путем участия в следственных действиях, заявлениях ходатайств, подачи жалоб и т.д., но и о праве собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств путем: получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии (ч. 3 ст. 86 УПК РФ). По справедливому мнению В.А. Лазаревой и А.А. Тарасова, «главное оружие защитника заключается в умелом использовании возможностей, предоставляемых логической стороной доказывания»[2].

Актуальной в теории уголовно-процессуального права остается дискуссия, связанная с правом защитника собирать доказательства и доказательственным значением полученных им сведений.

Статья 86 УПК РФ «Собирание доказательств» дифференцирует пределы полномочий субъектов уголовного судопроизводства в сфере собирания доказательств. В частности, дознаватель, следователь, прокурор и суд вправе собирать доказательства путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом (ч. 1 ст. 86). Что касается подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, закон разрешил этим лицам

---

[1] Кузнецова Л.А. Проблемы допуска защитника к участию в уголовном процессе // Инновационная наука в глобализующемся мире. 2015. № 1 (2). С. 191.

[2] Уголовно-процессуальное право / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. М., 2012. С. 268.

лишь собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к делу в качестве доказательств (ч. 2 ст. 86). Указанные лица не наделены полномочиями собирать доказательства, поскольку представленные ими документы или предметы по смыслу закона приобретают статус доказательств лишь после исследования их следователем или судом и принятия решения о приобщении к делу в качестве доказательств.

В отличие от прежнего УПК РСФСР, в равной степени допускавшего возможность представлять доказательства подозреваемым, обвиняемым, защитником, обвинителем, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, их представителями и любыми гражданами, предприятиями, учреждениями и организациями, действующий закон дифференцировал право защитника в сфере собирания доказательств в отдельную норму[1].

Казалось бы, такая редакция нормы позволяет сделать вывод о замысле законодателя, отнести защитника именно к субъектам собирания доказательств, а не только к лицу, имеющему право предоставить в распоряжение следователя информацию, имеющую отношение к делу. В то же время соотношение данной нормы с взаимосвязанными нормами не позволяет сделать подобный категоричный вывод.

Так, в соответствии с дефиницией доказательств по уголовному делу (ч. 1 ст. 74 УПК РФ) доказательствами признаются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, предусмотренном законом, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию. Как видно, законодатель не счел нужным включать защитника в перечень субъектов, устанавливающих наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Далее, в ч. 2 ст. 74 УПК РФ представлена система доказательств, среди которых названы: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы. Соответственно, так называемая общая система доказательств не вполне согласуется с перечнем доказательств, которые вправе собирать защитник[2].

УПК РФ определяет доказывание как регулируемую законом деятельность, состоящую в собирании, проверке и оценке доказательств (ст. 85). Собирание доказательств можно определить как процесс выявления потенциально ценной с доказательственной точки зрения

---

[1] Баев А.М. Защитник как субъект формирования доказательственной информации по уголовным делам // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 2. С. 57.

[2] Там же.

информации в окружающей действительности и преобразование ее в уголовно-процессуальное доказательство с помощью рациональных методов познания и в соответствии с правилами, установленными в уголовно-процессуальном законе. Как считает А.М. Лютынский «задача субъекта собирания доказательств: во-первых, правильно определить совокупность методов познания, которые максимально полно и точно послужат получению этой информации, а во-вторых, соблюсти процессуальную форму, т.е. механизмы введения этой информации в уголовный процесс, ее отображения (закрепления) в процессуальных документах»[1].

Вместе с тем, полученные защитником предметы лишь впоследствии, после их представления следователю и осмотра, могут быть на основании постановления следователя приобщены в качестве вещественных доказательств. Документы, в зависимости от обстоятельств преступления и от информации, содержащейся в них, либо следов, отобразившихся на них, могут приобрести статус как иных документов, так и вещественных доказательств[2].

Многие адвокаты рассказывают, что среди юридического сообщества сложилась практика игнорирования адвокатских запросов. Согласно ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», органы и организации обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их заверенные копии не позднее месячного срока со дня получения запроса адвоката. Однако санкции за уклонение от рассмотрения адвокатского запроса или отказа в предоставлении информации в законе не прописаны, поэтому получение адвокатом необходимых доказательств зависит от доброй воли работников организации, в которую направлен запрос[3].

Следует согласиться с замечанием А.М. Лютынского о том, что именно такой подход и не позволяет назвать защитника или иного участника процесса со стороны защиты, полноценным субъектом собирания доказательств, поскольку отнесение защитника к субъектам, имеющим право собирать доказательства, еще не позволяет говорить о нем, как о равноправном субъекте доказывания. Законодательством не предусмотрен механизм изъятия и закрепления доказательств защитником, в то время как наличие такого механизма является

---

[1] Лютынский А.М. Доказывание на стадии предварительного расследования: некоторые проблемы и решения // Вестник института. 2013. № 2. С. 50.

[2] Баев А.М. Защитник и представитель как субъекты уголовного судопроизводства: дис. … канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С.

[3] Ходжаева Е.А., Рабовски (Шестернина) Ю.В. Стратегии и тактики адвокатов в условиях обвинительного уклона в России // Социология власти. 2015. Т. 27. № 2. С. 145.

непременным условием допустимости отдельных доказательств[1].

Казалось бы, ч. 3 ст. 86 УПК РФ регламентирует не только право защитника на сбор доказательств, но и указывает его способы: получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. Вместе с тем, анализ других положений УПК РФ свидетельствует о том, что способам собирания доказательств защитником (всего три способа) фактически противопоставляется развитая система следственных действий и способов сбора информации, осуществляемой стороной обвинения. Кроме того, законом не регламентирована сама процедура собирания доказательств защитником, что на практике приводит к необоснованным отказам в приобщении таких доказательств к материалам дела.

Разделяем точку зрения А.М. Лютынского о том, что на досудебных стадиях уголовного судопроизводства защитник фактически имеет возможность не собирать, а представлять следователю информацию, которую тот вправе «сделать» доказательством, выбрав способ преображения и придав процессуальную форму[2].

Что касается «иных сведений», здесь законодатель оставляет некоторую неясность в толковании. Поскольку, как правило, источником информации является либо какой-либо носитель (бумажный, электронный, магнитный - в виде аудио-, видеоматериалов и т.п.), представляющий собой различные документы, либо (если речь идет о получении устной вербальной информации) осведомленное лицо. Поэтому представляется, что любые сведения (в том числе и заключения независимого эксперта) могут быть получены в виде документов или предметов либо в результате опроса лиц.

Отсутствие четкой процессуальной формы, отражающей процесс получения предметов, документов и иных сведений, порождает в некоторых случаях сомнение в источнике происхождения данного предмета или документа.

Пункт 2 части 3 статьи 86 УПК РФ допускает опрос защитником лиц с их согласия. По смыслу закона, в отличие от осуществляемого дознавателем, следователем или судом до-

---

[1] Лютынский А.М. К вопросу о полномочиях защитника по собиранию доказательств по уголовному делу // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: сб. ст. по мат. Междунар. науч.-практ. конф., посв. 100-летию со дня рождения Н.С. Алексеева / под ред. Н. Г. Стойко. СПб, 2015. С. 377.

[2] Лютынский А.М. К вопросу о полномочиях защитника по собиранию доказательств по уголовному делу // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: сб. ст. по мат. Междунар. науч.-практ. конф., посв. 100-летию со дня рождения Н.С. Алексеева / под ред. Н. Г. Стойко. СПб, 2015. С. 378.

проса, опрос защитником может проводиться в форме беседы. Законодатель счел целесообразным абстрагироваться от регламентации четкой процессуальной формы как порядка проведения данной беседы, так и фиксации ее результатов. Это влечет отсутствие единообразия в представлениях о реализации данной формы собирания доказательственной информации.

Соответственно, допускается, что опрос лиц может быть проведен защитником в устной форме, в этом случае его результаты фиксируются в ходатайстве защитника. В этом же ходатайстве выражается волеизъявление защитника допросить предварительно опрошенное им лицо и указываются его анкетные данные, необходимые для вызова к следователю[1]. Если защитник по тактическим мотивам сочтет целесообразным пригласить опрошенное им лицо в судебное заседание, минуя стадию предварительного расследования, то, возможно, сведения о данном лице и содержание его показаний впервые будут упомянуты в протоколе судебного заседания.

Однако, если в ходе предварительного опроса лицо сообщило защитнику информацию, свидетельствующую о непричастности подзащитного к совершению преступления, об обстоятельствах, смягчающих наказание либо иным образом свидетельствующих в его пользу, а впоследствии под воздействием заинтересованных лиц стало давать показания, противоречащие интересам подзащитного, прямо или косвенно указывающие на причастность подзащитного к совершению преступления, возможность отстаивания прав и интересов подзащитного существенно снижается. Подобные ситуации нередко встречаются, когда заинтересованные по корыстным или иным мотивам лица преследуют цель добиться назначения подсудимому максимального наказания, пусть даже путем фальсификации обвинительных доказательств и дискредитации оправдывающих доказательств.

Критикуя вышеприведенную форму фиксации сведений, полученных защитником при опросе лица, Е. Карякин называет ее не соответствующей духу современного УПК РФ, возвращающей во времена, когда беседа защитника с гражданином рассматривалась как предпроцессуальная деятельность[2]. На наш взгляд, дело не в мнимом несоответствии устной формы фиксации духу нового закона, а в ее высокой уязвимости для воздействия заинтересованных лиц.

Мы поддерживаем точку зрения о предпочтительности письменной фиксации сведений, сообщаемых защитнику опрашиваемым лицом. Отсутствие в УПК бланка соответству-

---

[1] Кузнецов Н. Право защитника собирать доказательства: Сущность и пределы // Российская юстиция. 2002. № 8. С. 32.

[2] Карякин Е. Допустимость доказательств, собранных защитником, и осуществление функции защиты в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 57-58.

ющего документа порождает вопросы, связанные с его формой и содержанием. Различными авторами предлагается фиксировать результаты данной беседы и в виде собственноручной записи опрошенным сообщенной информации, и в виде принятых защитником объяснений, и в виде соответствующего протокола.

Учитывая, что законодатель признал наличие признаков состязательности процесса, в том числе и на этапе досудебного производства, наиболее предпочтительной формой фиксации должен являться протокол, а не объяснение. Поэтому в данном случае не будет иметь юридической силы так называемая неформальная, неофициальная беседа, особенно если в процессе проведения беседы защитник не сочтет нужным легализовать свой официальный статус. Несомненно, что перед проведением опроса защитник должен не только представиться опрашиваемому лицу, назвав фамилию, имя, отчество, место работы и должность, но и предъявить документы, не только свидетельствующие о занимаемой им должности адвоката, но и подтверждающие процессуальный статус защитника, действующего в интересах конкретного подзащитного.

Представляется, что существующий порядок участия защитника в собирании доказательств несовершенна. Анализ норм УПК РФ позволяет сделать вывод о зависимости защитника на стадии предварительного расследования от участников, ведущих уголовное судопроизводство. Фактически защитник не участвует в собирании и представлении доказательств, его действия правильнее назвать собиранием предварительной информации, которая впоследствии проходит определенную оценку уполномоченного субъекта доказывания (а именно – стороны обвинения) на возможность приобщения ее к делу.

В отличие от УПК РФ и изложенного в нем представления о допустимых доказательствах как сведениях, полученных и облеченных в процессуальную форму официальными должностными лицами, ЕСПЧ дает иное понимание и самих показаний, и возможностей использования их письменной формы. Показательно в этом отношении дело Мирилашвили против Российской Федерации, рассмотренное ЕСПЧ 20 ноября 2008 г. *Решением № 6293/04 от 11 декабря 2008 г. ЕСПЧ признал нарушенным право заявителя на справедливое разбирательство (ст. 5 Европейской конвенции о правах человека). Заявитель, в частности, жаловался на отказ военного суда Ленинградской области огласить в судебном заседании письменные объяснения свидетелей, полученные защитниками, оценив их как «недопустимые доказательства». Проживающие на территории другого государства, эти свидетели по разным причинам отказались явиться в российский суд для допроса, однако они были допрошены следователями и суд огласил их показания, мотивируя невозможностью обеспечить их*

явку, а также сослался на эти показания в приговоре. Ссылаясь на свою прецедентную практику, ЕСПЧ указал, что независимо от системы уголовного судопроизводства, если обвиняемый выбирает активную линию защиты, он должен иметь право собирать и предъявлять доказательства «на тех же условиях», что и обвинение. В данном же случае защита была поставлена в невыгодное положение по сравнению с обвинением: в то время как обвинение могло допрашивать свидетелей лично, защита была лишена такой возможности. Кроме того, защите не было позволено предъявить письменное заявление свидетеля, имеющее отношение к предмету разбирательства и к его предыдущим показаниям. По мнению ЕСПЧ, даже если правила, на которые сослался военный суд Ленинградской области, «существуют в российском законодательстве, это решение не преследовало никаких видимых законных интересов. Доказательства, предложенные защитой, были актуальными и важными. Кроме того, три упомянутых свидетеля были ключевыми свидетелями со стороны обвинения. При получении новых показаний от них защита старалась не только получить доказательства невиновности заявителя, но и оспорить доказательства против него. Суд делает вывод, что с учетом конкретных обстоятельств дела, а именно того, что заявитель не смог заслушать ряд ключевых свидетелей в суде, или, по крайней мере, на досудебном этапе, отказ принять заявления и свидетельские показания, собранные защитой был не оправдан».[1]

Таким образом, доказательственная деятельность защитника не противоречит задачам предварительного расследования или судебного разбирательства.

Защитник в уголовном процессе независим, он является самостоятельным участником уголовного судопроизводства в рамках предмета и предела защиты. В. М. Харзинова отмечает, что, будучи самостоятельным участником уголовного процесса, защитник с целью исполнения возложенных на него задач, строит свою защиту по шести направлениям[2]:

- установление в материалах уголовного дела обстоятельств имеющих значение для улучшения положения подозреваемого и обвиняемого;
- собирание и представление доказательственной базы для оказания полной и эффективной юридической помощи;
- привлечение необходимых специалистов для обеспечения защиты;

---

[1]Дело “Мирилашвили (Mirilashvili) против России“ (жалоба N 6293/04). По делу обжалуется отказ судов страны в раскрытии стороне защиты материалов, относившихся к операции слежения, и в приобщении показаний, полученных защитой у ключевых свидетелей. По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : постановление ЕСПЧ от 11.12.2008. Доступ из СПС «Консультант Плюс» в ЛВС НБ Иркутского Государственного университета.

[2] Харзинова В.М. Защитник в уголовном процессе, его взаимоотношение с подозреваемым, обвиняемым // Бизнес в законе. 2014. № 2. С. 258.

- оказание юридической помощи подозреваемому или обвиняемому в защите процессуальных, имущественных неимущественных и иных прав;
- составление процессуальных документов в рамках осуществления защиты;
- оказание юридических консультаций для опровержения обвинения.

Документы, которые собирает и представляет защитник, – это различного рода справки, характеристики, иные документы, полученные от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций путем истребования, так и от граждан, включая обвиняемого.

Защитник может представить официальные документы или их копии, характеризующие статус личности (свидетельства о заключении брака, о рождении ребенка, об образовании); документы, подтверждающие определенные действия или события, составленные не в связи с производством по делу и не в связи с инициативой защитника. Все эти документы устанавливают определенные имеющие значение для дела обстоятельства.

По вполне обоснованному мнению В.А. Лазаревой и А.А. Тарасова, «сведения, которые изложены в указанных документах, облечены в предусмотренную п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ форму «иных документов» и обладают свойством допустимости. Они проверяемы, так как содержат сведения об источнике информации. Они получены защитником, т.е. лицом, которому законом предоставлено такое право. Эти документы получены одним из способов, предусмотренных законом, – путем простого получения или истребования. Наконец, они имеют письменное закрепление, удостоверены подписью автора документа и (или) печатью выдавшей справку организации. Такого рода документы такими же способами вправе получать органы расследования и суд. Не считать их доказательствами на том лишь основании, что они получены защитником, а не должностным лицом, осуществляющим уголовное преследование, нет никаких оснований»[1].

Указание на обязанность использования защитником лишь имеющихся в законе средств и способов защиты для выполнения вышеупомянутых задач означает констатацию самостоятельного положения защитника в выборе средств и способов защиты подозреваемого (обвиняемого), в определении позиции по делу. Он действует вместе со своим подзащитным, информирует его о результатах деятельности, советуется с ним, доводит до его сведения о своей позиции, корректирует ее. В случае несогласия с позицией защитника, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от защитника.

---

[1] Уголовно-процессуальное право / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. М., 2012. С. 270.

Действия защитника должны быть направлены на обеспечение прав и интересов подзащитного. Защита интересов подозреваемого, обвиняемого обеспечивается на всех стадиях уголовного судопроизводства всеми средствами, способами, формами и методами, которые предписаны уголовно-процессуальным законодательством, или не противоречат им. При этом защитник обязан защищать права и законные интересы подзащитного честно, добросовестно, разумно, поскольку положения профессиональной этики не допускают других принципов осуществления защиты.

Права и обязанности защитника в своей совокупности составляют содержание его процессуально-правового статуса и предопределяют все действия данного субъекта уголовного процесса.

Задачей защитника является установление баланса между публичными и частными интересами с целью осуществления эффективной защиты. С одной стороны, защитник должен учитывать интересы и позицию подозреваемого (обвиняемого), с другой как лицо, обладающее юридическим образованием и имеющим определенную квалификацию, восполнять недостаток его возможностей защищаться, при этом необходимо учитывать известную самостоятельность (независимость) защитника как от государства, так и от подзащитного.

Адвокат должен не только знать соответствующие методологические положения криминалистики, уметь оценивать полноту, всесторонность и объективность восприятия и учета их следователем при уголовном преследовании подзащитного, но и рационально использовать результаты их объективного проявления, соответствующим образом их экстраполировать в криминалистической деятельности по достижению своей указанной выше стратегической цели по каждому уголовному делу.

2.2. Тактика профессиональной защиты

Защитник в своей деятельности руководствуется средствами и способами защиты, предусмотренные в УПК РФ. Вместе с тем, К.А. Исаева, занимаясь исследованием данной темы говорит об имеющихся в данной сфере проблемах[1]. Также данным автором выделены шесть основных групп проблем при использовании полиграфа. Все это оснащает деятельность адвоката в целом. Причем К.А. Исаева пишет и о другой проблематике, а именно, что

[1] Исаева К.А. Использование специальных познаний в форме экспертизы при расследовании заказных убийств с применением огнестрельного оружия // Вестник Кыргызско-Российского Славянского Университета. 2013. Т. 13. № 5. С. 38-41.

«... давая сложной проблеме неточное определение, мы никогда не сможем найти ее правильное решение. Только точные понятия, термины и определения, отражающие сущность явлений и процессов, позволяют их правильно позиционировать и находить пути преодоления связанных с ними проблем. Вольности и неточности в понятиях и определениях порождают псевдонаучный подход, недопонимание и, в итоге, негативное отношение со стороны общества»[1].

На сегодняшний день сложно представить, что можно успешно защищать права подозреваемого, обвиняемого по уголовному делу без использования знаний в сфере криминалистики. При этом, стержневой основой сбора доказательственной информации, является использование и применение научно-технических средств с целью ее собирания, закрепления, проверки доказательств. Криминалистические знания используются адвокатом-защитником и при его участии в ходе производства следственных и иных процессуальных действий, о чем достаточно обоснованно отмечается также и другими авторами занимающимися данной проблематикой. Поэтому Д.С. Игнатов верно подчеркивает в своем исследовании, что участие адвоката-защитника при производстве следственных действий с целью достижения поставленной цели, является не единственным его фактором, и решающее значение здесь играет тактически продуманная эффективная защита[2].

В современной юридической литературе даются понятия тактики профессиональной защиты, но, как пишет О.М. Баев, такая тактика описывается «не как категория науки криминалистики, а как описание вида деятельности адвоката, и чаще всего, как описание более близкое к публицистике»[3]. Вместе с тем, О.Я. Баев высказывается за введение в криминалистическую тактику такого раздела, как криминалистическая адвокатология, тем самым, включая в предмет криминалистики вопросы, связанные с оказанием защиты подсудимому на предварительном следствии и в суде[4].

Т.В. Варфоломеева под тактикой защиты понимает «созданные на основе достижений науки и опыта адвокатской деятельности рекомендации по разработке оптимального варианта правовой защиты и его реализации в конкретных условиях и их наиболее эффективных способах осуществления адвокатом действий по защите прав и законных интересов граж-

---

[1] Исаева К.А. Отдельные проблемы использования полиграфа // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2013. Т. 13. № 1. С. 24.
[2] Ищенко Е.П. Криминалистика: учебное пособие. СПб., 2013. С. 87.
[3] Баев М.О. Тактика профессиональной защиты от обвинения в уголовном процессе России: автореф. дис. канд. юрид. наук. Воронеж, 1998. С. 24.
[4] Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. М., 2008. С. 10.

дан[1].

Е.В. Бочкарева, называя тактику профессиональной защиты адвокатской тактикой, считает, что «это выработанная на основе достижений науки и практической деятельности адвоката система средств и методов защиты, применительно к конкретной ситуации в специальные наиболее рациональные и эффективные приемы защиты, характерные обстоятельствам уголовного дела»[2].

О.В. Левченко полагает, что указанные трактовки понятий никого отношения к криминалистической науке не имеют, и это не на пользу тем направлениям деятельности защитника, которые связаны с тактикой и стратегией защиты. Нельзя забывать, что основы таких знаний разрабатываются именно криминалистикой. Поэтому защитник по уголовному делу должен опираться не только на уголовно-процессуальное законодательство, в котором установлен порядок его процессуальной деятельности, но и на криминалистику и смежные с ней науки[3].

Применение защитником-адвокатом в уголовном судопроизводстве разнообразных тактических приемов, вызывает необходимость пересмотра ряда положений следственной тактики, поскольку и та, и другая тактики взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Л.А. Зашляпин создал концепцию, заключающуюся в том, что тактика защитительной деятельности «вероятно, должна быть подразделом криминалистической тактики» по следующим основаниям[4]:

1. следственная тактика (методика) с одной стороны, и тактика (методика или стратегия) профессиональной защиты – с другой могут рассматриваться как явления взаимообусловленные. Как следователь, так и защитник должны учитывать цели и соответствующие им тактические приёмы противоборствующей стороны для «их оптимального упреждения»;
2. системной характеристикой расследования в определённый момент как для следователя, так и для защитника является теория следственных ситуаций. Вопросы ситуационности входят в предмет криминалистики и не присущи другим юридическим наукам. Это при-

---

[1] Варфоломеева Т.В. Криминалистика и профессиональная деятельность защитника. Киев, 1991. С. 38.

[2] Бочкарева Е.В. Тактика профессиональной защиты от обвинения в совершении преступлений против собственности на этапе предварительного расследования: дис. канд. юрид. наук. Сургут, 2003. С. 65.

[3] Левченко О.В. Тактика действий защитника при производстве по уголовному делу и предмет криминалистики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 4-2. С. 44.

[4] Зашляпин JI.A. Криминалистика как основа разработки теоретических аспектов профессиональной защитительной деятельности // Криминалистические аспекты профессиональной защиты по уголовным делам. Екатеринбург, 2001. С. 43; Филиппов А.Г. Криминалистика и теория профессиональной защиты по уголовным делам // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002. С. 128.

ближает теорию защитительной деятельности к предмету криминалистики;

3. деятельность следователя и деятельность адвоката (в части тактики) строятся по тем же правилам и могут изучаться в пределах науки криминалистики и с помощью её научного инструмента.

Е.А. Марина считает, что большинство исследователей ограничивают криминалистическую тактику рамками предварительного следствия. О судебной тактике речь идёт только в отдельных определениях, специальных положениях, касающихся судебной защиты (деятельность адвоката, обвинителя и суда), что свидетельствует о неразработанности данной проблемы[1].

По мнению С.Л. Кисленко, все вопросы, связанные преимущественно с организацией расследования, целесообразно выделять в самостоятельном разделе – в тактике судебного следствия[2].

Таким образом, криминалистическую тактику структурно можно разделить на две самостоятельные, но взаимосвязанные части: тактику предварительного следствия и тактику судебного следствия. При этом в общую часть криминалистической тактики должны входить общие положения (предмет, задачи, система криминалистической тактики, научные основы последней, учения о следственных и судебных версиях, принципы планирования, научная организация расследования и процесса судебного разбирательства и т.п.), которые одинаково относятся как к следственной, так и судебной тактике. Особенная часть криминалистической тактики должна разрабатывать системы тактических приемов проведения отдельных процессуальных – следственных и судебных – действий по работе с доказательствами.

Представленная ст. 86 УПК РФ[3] возможность ряду участников собирать и представлять доказательства требует серьезных исследований в области тактики их действий при производстве по уголовным делам.

С этой точки зрения не совсем верно раскрывается понятие тактического приема и он, например, понимается как «научно разработанное и практически апробированное оптимальное поведение, действие или комплекс действий дознавателя, следователя, гособвинителя, судьи, призванных создать наилучшие условия обнаружения, собирания, исследования,

---

[1] Марина Е.А. К вопросу о тактике защиты в системе криминалистики // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2011. Т. 1. № 29-1. С. 245.

[2] Кисленко С.JI. Тактика судебного следствия и её место в системе криминалистики: дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 34- 35.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона от 14.04.2017 г. № 73-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

оценки, проверки и использования доказательственной или оперативной информации»[1].

К тактическим приёмам, соответствующим назначению, содержанию и структуре адвокатского расследования, следует отнести следующие его этапы:

1. Получение первичной информации возможно только из одного источника – от доверителя.
2. Сбор доказательств. На данной стадии важно обеспечить взаимодействие с одним из частных детективных агентств, а также с независимыми центрами, способными проводить исследования с получением заключений специалистов.
3. Оценка доказательств и формирование версии защиты. Здесь важно соотнести доказательства между собой и дать им юридическую квалификацию, согласовать позиции адвоката и доверителя (за исключением случаев самооговора). Составной частью версии защиты является также контрверсия, включающая в себя результаты исследования доказательств, опровергающих версию обвинения.
4. Представление доказательств. Здесь важно помнить о том, что в уголовном процессе в интересах защиты действует правило: чем ближе по времени представление доказательств к моменту ознакомления с материалами дела, тем лучше (это снижает возможности для разработки контрверсий стороной обвинения), за исключением доказательств, явно свидетельствующих о невиновности доверителя. Этический момент заключается в вопросе о предоставлении стороне обвинения доказательств, влекущих за собой ухудшение позиции доверителя. Однозначно этот момент должен быть разрешён в пользу подзащитного, так как адвокат не обязан восполнять пробелы следствия, а также на него законом не возложена обязанность по установлению истины.

Проблема получения первичной информации, а так же сбора доказательств защитником была затронута в предыдущем параграфе настоящего исследования, но здесь уместно отметить, что ученые объясняют низкую активность по использованию профессиональными защитниками данного права «деформацией профессионального правосознания российского юридического сообщества»[2]. Кроме того, в отношении доказательств, представленных стороной защиты, Е.А. Белканов формулирует ситуацию тройственного уклона: следователь не желает принимать доказательства, собранные адвокатом; суд относится к таким доказатель-

---

[1] Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 57.

[2] Белканов Е.А. Стратегии адвокатской деятельности и деформации профессионального правосознания // Федеральное законодательство об адвокатуре: практика применения и проблемы совершенствования. Екатеринбург, 2004. С. 47

ствам как к доказательствам «второго сорта»; адвокат не верит в эффективность своей деятельности по сбору доказательств[1].

Следы, объективно возникающие в результате совершения преступления и реализации его механизма, в своем изначальном виде не являются доказательствами по уголовному делу. Таковыми они становятся лишь в результате их извлечения и переработки следователем в соответствующей для каждого из формируемого доказательства уголовно-процессуальной форме. Основными из этих типовых действий являются следственные действия и действия судебные следственного характера, перечень которых исчерпывающим образом закреплен в УПК РФ, а также иные мероприятия. Зная гносеологические возможности каждого из следственных и других действий и мероприятий по собиранию, исследованию и использованию отдельных видов следов преступления, возможно без особого труда составить их набор, минимально необходимый для уголовно-процессуального исследования конкретного преступления криминалистически определенного вида. Следовательно, можно сделать вывод о том, что одним из наиболее существенных направлений процессуальной деятельности адвоката-защитника является углубленное криминалистическое обоснование того, что[2]:

а) при осуществлении уголовного преследования следователем не использованы все необходимые криминалистические возможности для формирования доказательств, оправдывающих подзащитного или смягчающих его ответственность;

б) при формировании доказательств обвинения следователем допущены невосполнимые криминалистические ошибки и упущения, ставящие под сомнение достоверность того или иного из таковых доказательств.

С этим неразрывно связаны возможность и необходимость использования адвокатом-защитником познаний в области криминалистического распознавания – идентификации и диагностики. Из которых наиболее значима идентификация – установление тождества исследуемого объекта по его следам (образцам) или отсутствия такового.

Главными причинами недостаточности в осуществлении криминалистической идентификации в уголовном преследовании исследователи называют следующие[3]:

1. Осуществление идентификации по недостаточному комплексу общих и частных идентифицирующих признаков. В первую очередь, такие ошибки наиболее характерны и

---

[1] Там же.

[2] Лутошкина Т.В., Лутошкин Г.Ю. Использование адвокатом знаний криминалистической тактики // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции. СПб., 2016. С. 260.

[3] Там же. С. 261.

очевидны для идентификации следователем личности или предмета путем предъявления для опознания. Для обоснования недостаточно осуществленной таким образом идентификации, защитнику следует не только тщательно оценивать соблюдение следователем уголовно-процессуального порядка производства этого следственного действия, но и, как минимум, раскрывать гносеологическую и криминалистическую значимость допущенных ошибок, ставящих под сомнение саму достоверность полученных результатов проведенной идентификации.

2. Однако эта же причина, как показывает практика, достаточно характерна и для идентификации экспертной, осуществляемой специалистами на основании постановления о ее производстве следователя, и выражается в несоответствии выводов проведенной идентификации исследовательской части экспертного заключения.

3. Игнорирование экспертами в своих исследованиях современных достижений криминалистики в части возможности идентификации отдельных уголовно-значимых объектов, повышающих обоснованность и достоверность выводов экспертного заключения.

4. Использование в производстве экспертной идентификации методов и методик исследования, не имеющих должного научного обоснования.

Обусловливая необходимость собирания и представления доказательств рамках правил, установленных УПК РФ, можно привести достаточно много примеров из практической деятельности, свидетельствующих о наличии сложных, с точки зрения тактических соображений, ситуаций, требующих от защитника умения проявить себя как стратег в целях защиты законных прав своего клиента. Опыт профессиональной защитительной деятельности накопил и накапливает рекомендации, содействующие такой деятельности. Но подобные изыскания носят разрозненный и необобщенный характер. В связи с этим, на наш взгляд, возникает потребность выделения в криминалистике раздела, посвящённого тактике и методике профессиональной защиты по уголовным делам. Например, по уголовному делу по обвинению Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, адвокат, приняв на себя защиту подсудимой, в ходе беседы с подзащитной перед судебным заседанием узнаёт о том, что за рулём транспортного средства, на котором было совершено преступление, находился один из свидетелей происшествия, признанный таковым следствием. Таким образом, возникла ситуация принятия подзащитной на себя вины за лицо, действительно совершившее преступление[1].

[1] Бормотова Л.В. Криминалистические аспекты уголовно-процессуальной деятельности защитника // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2012. Т. 33. № 1-1. С. 264.

Аналогичных конфликтных ситуаций в практике немало, по этой причине о криминалистике нельзя говорить как о науке, обслуживающей только сферу деятельности должностных лиц, ведущих производство по делу.

Сущность криминалистики, с точки зрения возможности в деятельности адвоката-защитника процесса по выдвижению и работы над версиями неоднозначно воспринимается в научных кругах. Исследуя данный вопрос Д.В. Ким пишет, что, «хотя адвокат (защитник) участвует в доказывании, его полномочия намного уже, нежели у следователя, дознавателя, суда (судьи). ... функции и цели профессиональной защиты принципиально отличаются от функций и целей следователя и других субъектов, осуществляющих расследование по уголовному делу. Скорее всего, можно говорить о самостоятельной дисциплине – теории адвокатской деятельности в системе других юридических дисциплин. Поэтому выделение соответствующих ситуаций в рамках криминалистики считаем излишним»[1].

Безусловно, как отмечает Л.В. Бормотова, при построении версий, будь то версии обвинения или защиты, в обязательном порядке учитываются доводы противоположной стороны, в ином случае тактическая деятельность может оказаться безрезультативной[2]. Дополняя слова ученого, следует отметить, что доводы оппонента должны оцениваться исходя из имеющейся в распоряжении адвоката-защитника информации о доказательствах, имеющихся в распоряжении органов уголовного преследования, а так же сложившейся на данный момент ситуации[3].

Л.В. Бормотова в своем исследовании излагает основные позиции, которые могут быть выбраны адвокатом для отстаивания интересов своего подзащитного как на предварительном следствии, так и в рамках судебного заседания по разрешению уголовного дела, в совершении которого подзащитный был обвинен органами уголовного преследования. В зависимости от сложившейся ситуации позиции профессионального защитника могут быть следующими[4]:

1. Согласие с предъявленным обвинением по всем пунктам и заявление ходатайства о проведении сокращённого порядка судебного следствия. Если основания для постановления обвинительного приговора без проведения судебного разбирательства отсутствуют, то,

---

[1] Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций / под ред. В.К. Гавло. Барнаул, 2008. С. 34.

[2] Бормотова Л.В. Криминалистические аспекты уголовно-процессуальной деятельности защитника // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2012. Т. 33. № 1-1. С. 264.

[3] Там же.

[4] Там же. С. 266.

соответственно, проведение судебного разбирательства в полном объёме.

2. Частичное признание клиентом себя виновным. В этом случае позиция адвоката-защитника должна быть сосредоточена на попытке изменения квалификации на более мягкую статью уголовного кодекса, предусматривающую меньший размер наказания.
3. Полное опровержение обвинения и настаивание на отсутствии в действиях подзащитного состава преступления либо на его непричастности к преступлению.

Специфика построения версий защиты предопределена ограниченностью доступа профессионального защитника к материалам уголовного дела на досудебных стадиях в силу прямого указания уголовно-процессуального закона, защитник имеет доступ лишь к ограниченным материалам дела, в основном, для ознакомления ему доступны материалы следственных действий, в которых он принимает участие, либо которые так или иначе касаются интересов его подзащитного, а именно – постановления о возбуждении уголовного дела, постановления о привлечении в качестве обвиняемого, постановления о назначении и проведении экспертных исследований и некоторые другие. Нельзя не отметить, что в отличие от своего официального оппонента в силу закона – органов предварительного следствия – адвокат не обладает абсолютной самостоятельностью, так как он связана с позицией своего подзащитного по делу, а в определённых ситуациях, например внутреннего конфликта с подзащитным, должен отстаивать позицию, избранную клиентом, вопреки своему собственному мнению. В качестве примера приведем *решение по уголовному делу, по которому определением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации № 2-038/03 от 17 июля 2003 г. был отменён приговор Дальневосточного окружного военного суда в отношении Абдурахманова и Харитонова, дело направлено на новое судебное рассмотрение по следующим причинам. В судебном разбирательстве, помимо других нарушений, судом был установлен факт нарушения право Харитонова на защиту. Он категорически отрицал свою вину в лишении жизни Муллагулова, приводил доводы в свою защиту. Вместе с тем, защитник, участвовавший в уголовном процессе, не только не отстаивал позицию подзащитного, но и в судебных прениях просил суд признать его виновным по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Такая позиция защитника противоречит закону. В соответствии с п. 4 ст. 6 ФЗ от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокат не вправе заявлять о доказанности вины подзащитного, если тот её отрицает. Данное обстоятельство является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора*[1].

[1] Дело по жалобе осужденного на приговор, согласно которому он осужден на основании ст. 105, ч. 2, п. п. «в», «ж» УК РФ к десяти годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, направлено на новое

Необходимо подчеркнуть, что процесс выдвижения и разработки адвокатом самостоятельных версий защиты непосредственным образом взаимосвязано с реализацией им права на собирание и представление доказательств в уголовном процессе.

Следует отметить, что в соответствии с занятой позицией, адвокат-защитник должен осуществлять свою деятельность. Вместе с тем, при осуществлении защиты, адвокат не должен ограничиваться простым изложением своей позиции по делу. Адвокат, осуществляющий защиту в суде, должен иметь в своём арсенале стратегические ходы, направленные на развенчание позиции противника.

Что касается в целом стратегии защиты, то нам из многочисленных вариантов, предлагаемых другими авторами, близка позиция, которая в данном случае выделяет два основных концептуальных направления, это поисковое или аналитическое[1].

Является обоснованным в зависимости от задач, поставленных адвокатом- защитником по конкретному уголовному делу в отношении подозреваемого, обвиняемого (например, изменение меры пресечения, оправдать подзащитного путем предоставления доказательственной базы, добиться переквалификации с целью обеспечения подзащитному более мягкого наказания и т.д.) строится тактика защиты.

Конечно, защитник исходя из сложившейся ситуации, выбирает способы и средства защиты, не запрещенные законодательством. По каждому конкретному уголовному делу складываются уже специфические защитные ситуации, что влечет за собой выдвижение версий и соответственно планирование своей деятельности адвокатом-защитником. Мы не будем останавливаться на научной полемике в отношении таких категорий, как версия и планирование, а лишь согласимся с мнением ученых, что версию могут выдвигать и строить все участники уголовного процесса, в том числе обвиняемый и защитник.

Нельзя не отметить психологической составляющей при выборе стратегии защиты интересов обвиняемого. И как подчеркивается в литературе «конфликты на предварительном следствии играют заметную роль в определении тактики производства следственных действий»[2].

Анализ различных источников позволяет Т.Т. Дюсебаеву выделить основные компоненты механизма психологической защиты подзащитного, которыми должен владеть адво-

---

рассмотрение в связи с неполным исследованием судом обстоятельств дела: Определение Верховного Суда РФ от 17.07.2003 г. №2-038/03 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 8.

[1] Ищенко Е.П. Криминалистика: учебное пособие. СПб.: Питер, 2013. С. 84.

[2] Исаева К.А. Теоретические аспекты «конфликтного следствия» // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2012. Т. 12. № 12. С. 22.

кат-защитник, для достижения эффективного результата по делу[3]:

1. Определить цели в механизме защиты:

а) обеспечение психологической защитой обвиняемого от психотравмирующих факторов (например, разгрузить от отрицательных эмоций; логически расставить приоритеты в сложившейся на данный период ситуации, показать позитивные аспекты ситуации и т.д.);

б) выстроить стратегию психологической защиты по отношению к другим участника уголовного процесса;

2. Следует определить компоненты модели защиты и в соответствии с ним провести рефлексивный анализ предстоящей либо сложившейся ситуации с целью достижения поставленной адвокатом-защитником цели. Структура модели рефлексивного анализа может состоять из следующих составляющих:

а) получение сведений о процессуальном портрете, с которыми планируется встреча (например, доминантная позиция стороны обвинения, степень возможной информированности относительно обстоятельств уголовного дела, профессиональная компетентность лица, характеристика психологических качеств лица и т.д.);

б) определение основных акцентов в процессе общения с другими участниками судопроизводства: установление главной и второстепенных целей партнера; определение позиции партнера по данному делу; установление диапазона и средств защиты, которые вероятнее всего будет использовать другая сторона защиты (например, их гипотетическая аргументация, характеристика адвоката-защитника и его подзащитного, диагностика системы их защиты и т.д.);

в) прогнозируемая реакция следователя, прокурора или других участников процесса на сложившуюся ситуацию (бесконфликтная, конфликтная, остроконфликтная, инсценированная, латентная ситуация и т.д.);

г) спрогнозировать доминирующую тактику производства следователем предстоящих тех или иных следственных действий на стадии досудебного производства;

д) выдвижение гипотетических предположений о возможных результатах, которые могут быть получены при проведении следственных действий и перспектива дальнейшего хода расследования;

е) выработать контраргументы и вероятностным объектом допроса подозреваемого, обвиняемого с целью разрушения либо преодоления в определенной степени негативной по-

[3] Дюсебаев Т.Т. Криминалистические подходы в деятельности адвоката - как важный элемент гарантии защиты прав подозреваемого, обвиняемого // Таврический научный обозреватель. 2016. № 9 (14). С. 109-110.

зиции следователя по расследуемому делу.

Тактические приёмы оказания противодействия в суде со стороны защитника могут быть следующие: настойчивость и активность в достижении цели (отстаивании позиции невиновности подзащитного либо меньшей степени виновности по сравнению с предъявленным обвинением); создание трудностей для противника (в виде представления новых доказательств, новых свидетелей, опровергающих предъявленное обвинение); осложнение обстановки, среды противодействия.

Л.В. Бормотовой изучено и обобщено 50 уголовных дел в стадии судебного разбирательства. Проведенное исследование показало, что адвокаты и прокуроры зачастую полагаются на руководящую роль суда в постановке тех или иных вопросов, имеющих важное значение для вынесения решения по делу. И только по 10 уголовным делам, рассматриваемым в суде первой инстанции (из числа обобщённых), государственные обвинители и адвокаты профессионально подошли к организации судебного следствия, в частности к проведению допросов подсудимых, свидетелей и потерпевших, тем самым оставив суду ту роль, которую он и должен играть в процессе – функцию беспристрастного арбитра, наблюдающего за происходящим. Вместе с тем в ходе обобщения выявлялись случаи (хотя это и не в пользу грамотности защитников), когда адвокаты самоустранялись от участия в допросах.

Показательным примером в этом смысле стало поведение адвоката, сообщившего суду, что он будет участвовать лишь в прениях. Такое положение вещей в условиях состязательности недопустимо. Кроме того, со стороны защитников допускаются тактически неверные шаги.

Так, *по уголовному делу по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264 УК РФ, адвокат подсудимого только в ходе судебного производства стал заявлять ходатайства о назначении повторной автотехнической экспертизы, о прекращении производства по делу за отсутствием состава преступления. Подобные ходатайства при этом были заявлены впервые и на предварительном следствии не подавались, несмотря на участие защитника в деле с момента привлечения К. в качестве обвиняемого, что, безусловно, ограничило возможности защиты лишь пределами одной стадии. Такая деятельность адвокатов не только противоречит интересам их клиентов, но и препятствует своевременному принятию значимых решений по делу*[1].

Из сказанного следует следующий достаточно очевидный, но, увы, далеко не всегда

[1] Бормотова Л.В. Криминалистические аспекты уголовно-процессуальной деятельности защитника // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2012. Т. 33. № 1-1. С. 265.

на практике соблюдаемый, криминалистической значимости постулат: защитник для успешного осуществления своей профессиональной деятельности должен, не только углубленно знать теорию криминалистической идентификации и с этих позиций выявлять допущенные следователем недостатки в ее производстве по конкретным уголовным делам. Он должен обладать информацией о современных достижениях криминалистики в части возможности научно-обоснованной идентификации отдельных объектов[1].

Следовательно, вне зависимости от того, какие именно методологические положения криминалистики лежат в основе использования защитником методов, приемов и рекомендаций этой науки, они должны быть допустимыми. Их применение должно соответствовать критериям допустимости применения средств криминалистики в целом, и в тоже время — что очевидно, должно учитывать специфику деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве.

[1] Лутошкина Т.В., Лутошкин Г.Ю. Использование адвокатом знаний криминалистической тактики // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции. СПб., 2016. С. 261.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современный период перед криминалистикой как в научной, так и в дидактической сфере стоит немало вопросов, требующих своего осмысления, исследования и решения. В качестве современной тенденции развития криминалистики как науки и дисциплины является стремление к расширению предмета своего исследования, включая в себя не только знания о научных способах и методах уголовного преследования, но и те, которые касаются защиты от него.

Криминалистическая адвокатология – это юридическая наука прикладного характера, предметом изучения которой является преступная деятельность и ее уголовно-правовая оценка, а так же закономерности осуществления профессиональной защиты и оказания квалифицированной юридической помощи по уголовным делам и основанные на познании указанных закономерностях средства и методы выявления обстоятельств, оправдывающих лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений, либо выявление обстоятельств, смягчающих виновность указанных лиц. На этапе становления криминалистической адвокатологии основная задача ученых, на наш взгляд, состоит именно в вычленении и формулировании системы закономерностей деятельности защитника в уголовном судопроизводстве.

Определяя место криминалистической адвокатологии в системе правовых наук, необходимо отметить, что по отношению к другим фундаментальным или отраслевым наукам она выступает как специальная юридическая наука. В ней отражены как устоявшиеся выводы и категории правовой мысли, так и недавно определенные выводы и категории, имеющие довольно узкую специализацию практической направленности. Криминалистическая адвокатология обобщает и систематизирует знания, принадлежащие различным отраслям права, которые являются методологической основой для решения практических задач.

Действия адвоката-защитника должны быть направлены на обеспечение прав и интересов подзащитного. Защита интересов подозреваемого, обвиняемого обеспечивается на всех стадиях уголовного судопроизводства всеми средствами, способами, формами и методами, которые предписаны уголовно-процессуальным законодательством, или не противоречат им. При этом адвокат-защитник обязан защищать права и законные интересы подзащитного честно, добросовестно, разумно, поскольку положения профессиональной этики не допускают других принципов осуществления защиты.

Права и обязанности адвоката-защитника в своей совокупности составляют содержание его процессуально-правового статуса и предопределяют все действия данного субъекта уголовного процесса.

Задачей адвоката-защитника является установление баланса между публичными и частными интересами с целью осуществления эффективной защиты. С одной стороны, защитник должен учитывать интересы и позицию подозреваемого (обвиняемого), с другой как лицо, обладающее юридическим образованием и имеющим определенную квалификацию, восполнять недостаток его возможностей защищаться, при этом необходимо учитывать известную самостоятельность (независимость) защитника как от государства, так и от подзащитного.

Следует согласиться с замечанием А.М. Лютынского о том, что именно такой подход и не позволяет назвать адвоката-защитника или иного участника процесса со стороны защиты, полноценным субъектом собирания доказательств, поскольку отнесение защитника к субъектам, имеющим право собирать доказательства, еще не позволяет говорить о нем, как о равноправном субъекте доказывания. Законодательством не предусмотрен механизм изъятия и закрепления доказательств адвокатом-защитником, в то время как наличие такого механизма является непременным условием допустимости отдельных доказательств.

Мы поддерживаем точку зрения о предпочтительности письменной фиксации сведений, сообщаемых защитнику опрашиваемым лицом. Отсутствие в УПК бланка соответствующего документа порождает вопросы, связанные с его формой и содержанием. Различными авторами предлагается фиксировать результаты данной беседы и в виде собственноручной записи опрошенным сообщенной информации, и в виде принятых защитником объяснений, и в виде соответствующего протокола.

К тактическим приёмам, соответствующим назначению, содержанию и структуре адвокатского расследования, следует отнести следующие его этапы:

1. Получение первичной информации возможно только из одного источника – от доверителя.
2. Сбор доказательств. На данной стадии важно обеспечить взаимодействие с одним из частных детективных агентств, а также с независимыми центрами, способными проводить исследования с получением заключений специалистов.
3. Оценка доказательств и формирование версии защиты. Здесь важно соотнести доказательства между собой и дать им юридическую квалификацию, согласовать позиции адвоката и доверителя (за исключением случаев самооговора). Составной частью версии защиты является также контрверсия, включающая в себя результаты исследования доказательств, опровергающих версию обвинения.
4. Представление доказательств. Здесь важно помнить о том, что в уголовном процессе в

интересах защиты действует правило: чем ближе по времени представление доказательств к моменту ознакомления с материалами дела, тем лучше (это снижает возможности для разработки контрверсий стороной обвинения), за исключением доказательств, явно свидетельствующих о невиновности доверителя. Этический момент заключается в вопросе о предоставлении стороне обвинения доказательств, влекущих за собой ухудшение позиции доверителя. Однозначно этот момент должен быть разрешён в пользу подзащитного, так как адвокат не обязан восполнять пробелы следствия, а также на него законом не возложена обязанность по установлению истины.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, насколько важны тактические приемы в деятельности адвоката-защитника при осуществлении функции защиты по уголовному делу. Криминалистическая тактика находит свое применение при поисковой деятельности адвоката, в процессе сбора и представления доказательств, построении версий, а так же при формировании позиции по делу и ее активном отстаивании.

Тактические приёмы оказания противодействия в суде со стороны защитника могут быть следующие: настойчивость и активность в достижении цели (отстаивании позиции невиновности подзащитного либо меньшей степени виновности по сравнению с предъявленным обвинением); создание трудностей для противника (в виде представления новых доказательств, новых свидетелей, опровергающих предъявленное обвинение); осложнение обстановки, среды противодействия.

Из сказанного следует следующий достаточно очевидный, но, увы, далеко не всегда на практике соблюдаемый, криминалистической значимости постулат: защитник для успешного осуществления своей профессиональной деятельности должен, не только углубленно знать теорию криминалистической идентификации и с этих позиций выявлять допущенные следователем недостатки в ее производстве по конкретным уголовным делам. Он должен обладать информацией о современных достижениях криминалистики в части возможности научно-обоснованной идентификации отдельных объектов.

Следовательно, вне зависимости от того, какие именно методологические положения криминалистики лежат в основе использования защитником методов, приемов и рекомендаций этой науки, они должны быть допустимыми. Их применение должно соответствовать критериям допустимости применения средств криминалистики в целом, и в тоже время — что очевидно, должно учитывать специфику деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (в ред. Федерального конституционного закона от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона от 14.04.2017 г. № 73-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 02.06.2016 г. № 160-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

Судебная практика

4. Дело “Мирилашвили (Mirilashvili) против России“ (жалоба N 6293/04). По делу обжалуется отказ судов страны в раскрытии стороне защиты материалов, относившихся к операции слежения, и в приобщении показаний, полученных защитой у ключевых свидетелей. По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : постановление ЕСПЧ от 11.12.2008. Доступ из СПС «Консультант Плюс» в ЛВС НБ Иркутского Государственного университета.
5. Дело по жалобе осужденного на приговор, согласно которому он осужден на основании ст. 105, ч. 2, п. п. «в», «ж» УК РФ к десяти годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, направлено на новое рассмотрение в связи с неполным исследованием судом обстоятельств дела: Определение Верховного Суда РФ от 17.07.2003 г. №2-038/03 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 8.
6. Бормотова Л.В. Криминалистические аспекты уголовно-процессуальной деятельности защитника // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2012. Т. 33. № 1-1. С. 265.

Специальная литература

7. Айвазова О.В. Некоторые аспекты реализации принципа состязательности сторон / О.В. Айвазов // Юристъ-Правоведъ. – 2007. – № 1. – С. 5-8.
8. Баев А.М. Защитник как субъект формирования доказательственной информации по уголовным делам / А.М. Баев // Юристъ - Правоведъ. – 2008. – № 2. – С. 57-60.

9. Баев А.М. Защитник и представитель как субъекты уголовного судопроизводства: дис. … канд. юрид. наук / А.М. Баев. – Ростов-на-Дону, 2009. – 224 с.
10. Баев О.Я. Криминалистическая адвокатология как подсистема науки криминалистики / М.О. Баев // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистических исследований. – Екатеринбург, 2002. – 150 с.
11. Баев М.О. Методологические основы использования средств криминалистики в процессуальной деятельности адвоката-защитника / М.О. Баев // Вестник Воронежского государственного университета. – 2013. – № 2 (15). – С. 368-379.
12. Баев М.О. Тактика профессиональной защиты от обвинения в уголовном процессе России: автореф. дис. канд. юрид. наук / М.О. Баев. – Воронеж, 1998. – 24 с.
13. Баев М.О. Теория профессиональной защиты: тактико-этические аспекты / М.О. Баев. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 336 с.
14. Баев М.О., Баев О.Я. О криминалистической адвокатологии как подсистеме науки криминалистики / М.О. Баев, О.Я. Баев // Баев О.Я. Избранные работы. В 2-х томах. Т. 1. – Воронеж, 2011. – С. 289-310.
15. Баев О.Я. Предмет криминалистики и теория судебных доказательств / О.Я. Баев // Правоведение. – 1983. – № 3. – С. 96-100.
16. Баев О.Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии / О.Я. Баев. – Воронеж, 1984. – 132 с.
17. Белканов Е.А. Стратегии адвокатской деятельности и деформации профессионального правосознания / Е.А. Белканов // Федеральное законодательство об адвокатуре: практика применения и проблемы совершенствования. Екатеринбург, 2004. – 186 с.
18. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. – М.: Инфра-М-НОРМА, 2001. – 240 с.
19. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов / Р.С. Белкин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – 837 с.
20. Бойков А.Д. Адвокатура и адвокаты: Сборник статей / А.Д. Бойков. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 368 с.
21. Бормотова Л.В. Криминалистические аспекты уголовно-процессуальной деятельности защитника / Л.В. Бормотова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2012. – Т. 33. – № 1-1. – С. 264-266.

22. Бочкарева Е.В. Тактика профессиональной защиты от обвинения в совершении преступлений против собственности на этапе предварительного расследования: дис. канд. юрид. наук / Е.В. Бочкарева. – Сургут, 2003. – 218 с.
23. Варданян А.В., Варданян Г.А. Теоретико-методологические проблемы криминалистической тактики в контексте современной модели уголовного процесса / А.В. Варданян, Г.А. Варданян // Юристъ-Правоведъ. – 2015. – № 6 (73). – С. 5-10.
24. Варфоломеева Т.В. Криминалистика и профессиональная деятельность защитника / Т.В. Варфоломеева. – Киев, 1991. – 152 с.
25. Волчецкая Т.С. Современные направления развития криминалистики как науки и как учебной дисциплины / Т.С. Волчецкая // Вестник Башкирского университета. – 2015. – Т. 20. – № 1. – С. 349-353.
26. Воронин О.В. О защите в стадии исполнения приговора / О.В. Воронин // Вестник Томс. гос. ун-та. Право. – 2011. – № 2. – С. 64-73.
27. Воронов А.А. Системный подход к исследованию адвокатуры и науки об адвокатуре / А.А. Воронов // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 1 (2). – С. 135-140.
28. Гамза В.А., Ткачук И.Б. Безопасность коммерческого банка: организационно-правовые и криминалистические проблемы / В.А. Гамза, И.Б. Ткачук. – М.: Изд-ль И.И. Шумилова, 2002. – 251 с.
29. Громов Н.А., Курушин С.А. Гарантии права на защиту обвиняемого в досудебных стадиях по УПК РФ: учебно-практическое пособие / Н.А. Громов, С.А. Курушин. – М.: Изд. Дом Шумиловой И.И., 2005. 135 с.
30. Дулов А.В. Правовая основа стратегии борьбы с преступностью / А.В. Дулов // Совершенствование правового регулирования и механизмов функционирования системы противодействия преступности: мат-лы междунар. научно-практ. конф., 18-19 окт. 2013 г. – Минск. Мн.: изд-во центр БГУ, 2013. – С. 3-7.
31. Дюсебаев Т.Т. Криминалистические подходы в деятельности адвоката - как важный элемент гарантии защиты прав подозреваемого, обвиняемого / Т.Т. Дюсебаев // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 9 (14). – С. 106-111.
32. Исаева К.А. Использование специальных познаний в форме экспертизы при расследовании заказных убийств с применением огнестрельного оружия / К.А. Исаева // Вестник Кыргызско-Российского Славянского Университета. – 2013. – Т. 13. – № 5. – С. 38-41.
33. Исаева К.А. Отдельные проблемы использования полиграфа / К.А. Исаева // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2013. – Т. 13. – № 1. – С. 20-24.

34. Исаева К.А. Теоретические аспекты «конфликтного следствия» / К.А. Исаева // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2012. – Т. 12. – № 12. – С. 21-25.
35. Ищенко Е.П. Криминалистика: учебное пособие / Е.П. Ищенко. – СПб.: Питер, 2013. – 448 с.
36. Зашляпин Л.А. Криминалистика как основа разработки теоретических аспектов профессиональной защитительной деятельности / Л.А. Зашляпин // Криминалистические аспекты профессиональной защиты по уголовным делам. – Екатеринбург, 2001. – С. 39-43.
37. Зашляпин Л.А. Международное право в генетико-эволюционном аспекте - фактор актуализации исследований профессиональной деятельности адвокатов / Л.А. Зашляпин // Федеральное законодательство об адвокатуре: практика применения и проблемы совершенствования: Международ. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 13 июля 2004 г. – Екатеринбург, 2004. – С. 136-138.
38. Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики / Г.А. Зорин. – Мн.: Амалфея, 2000. – 416 с.
39. Карякин Е. Допустимость доказательств, собранных защитником, и осуществление функции защиты в уголовном судопроизводстве / Е. Карякин // Российская юстиция. – 2003. – № 6. – С. 57-58.
40. Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве / Д.В. Ким. – Барнаул, 2006. – 206 с.
41. Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций / Д.В. Ким: под ред. В.К. Гавло. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. – 196 с.
42. Кисленко С.Л. Тактика судебного следствия и её место в системе криминалистики: дис.... канд. юрид. наук / С.Л. Кисленко. – Саратов, 2002. – 217 с.
43. Кичихин А.Н. Адвокатура. Пять веков правозащиты. Кн. первая. Библиография (1795-2008 гг.) / А.Н. Кичихин. – М., 2009. – 528 с.
44. Козлов Е.А. Процессуальный статус адвоката в уголовном судопроизводстве: практика и проблемы / Е.А. Козлов // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность Сб. ст. по мат. межд. науч.-практ. конф., посв. 100-летию со дня рождения проф. Н.С. Алексеева. Санкт-Петербургский гос. ун-т; под ред. Н.Г. Стойко. – СПб, 2015. – С. 370-375.
45. Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития / В.И. Комиссаров. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 192 с.

46. Комиссаров В.И. Тактика защиты и предмет криминалистики: взгляд со стороны / В.И. Комиссаров // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. –Екатеринбург: Чароит, 2002. – С. 93-102.
47. Коновалов С.И. Актуальные проблемы теории и методологии криминалистики / С.И. Коновалов. – Ростов-на-Дону, 2010. – 158 с.
48. Корчагин А.А. К вопросу о предмете науки криминалистики / А.А. Корчагин // Сборник материалов криминалистических чтений. – 2013. – № 9. – С. 61-63.
49. Криминалистика: учебник / под ред. А.Н. Васильева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 564 с.
50. Кудрявцев В.Л. Реализация конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве / В.Л. Кудрявцев; науч. ред. В.Н. Григорьев. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 440 с.
51. Кузнецов Н. Право защитника собирать доказательства: Сущность и пределы / Н. Кузнецов // Российская юстиция. – 2002. – № 8. – С. 32-34.
52. Кузнецова Л.А. Проблемы допуска защитника к участию в уголовном процессе / Л.А. Кузнецова // Инновационная наука в глобализующемся мире. – 2015. – № 1 (2). – С. 190-195.
53. Левченко О.В. Тактика действий защитника при производстве по уголовному делу и предмет криминалистики / О.В. Левченко // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 4-2. – С. 42-44.
54. Лутошкина Т.В., Лутошкин Г.Ю. Использование адвокатом знаний криминалистической тактики / Т.В. Лутошкина, Г.Ю. Лутошкин // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции. – СПб., 2016. – С. 259-263.
55. Лысов Н.Н., Кузнецов А.Ю. Технико-криминалистические знания в деятельности адвоката – защитника / Н.Н. Лысов, А.Ю. Кузнецов // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 380-382.
56. Лютынский А.М. Доказывание на стадии предварительного расследования: некоторые проблемы и решения / А.М. Лютынский // Вестник института. –2013. – № 2. – С. 49-51.
57. Лютынский А.М. К вопросу о полномочиях защитника по собиранию доказательств по уголовному делу / А.М. Лютынский // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: сб. ст. по мат. междунар. науч.-практ. конф., посв. 100-летию со дня рождения Н.С. Алексеева / под ред. Н. Г. Стойко. – СПб, 2015. – 565 с.

58. Марина Е.А. К вопросу о тактике защиты в системе криминалистики / Е.А. Марина // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2011. – Т. 1. – № 29-1. – С. 244-246.
59. Ментюкова М.А., Шилкина А.Н. Проблемы реализации прав защитника в условиях состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе / М.А. Ментюкова, А.Н. Шилкина // Вестник Науки и Творчества. – 2016. – № 3 (3). – С. 172-176
60. Можаева И.П., Филиппов А.Г. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений в системе криминалистики / И.П. Можаева, А.Г. Филиппов // Вестник криминалистики. – 2014. – № 1. – С. 33-39.
61. Нурмаганбет Е.Т. Процессуальные основы деятельности адвоката-защитника на предварительном расследовании по уголовному делу : автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Е.Т. Нурмаганбет. – Бишкек, 2012. – 27 с.
62. Перлов И.Д. Право на защиту / И.Д. Перлов. – М.: Знание, 1969. – 79 с.
63. Права и свободы личности: современные аспекты содержания / К.А. Исаева, Т.Т. Дюсебаев, И.Н. Воронцова, А.С. Каженова // Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives 9-th International symposium. – Venna, 2016. – С. 337-346.
64. Пчелинцев М.И. Защитник в уголовном судопроизводстве: актуальность исследования / М.И. Пчелинцева // Проблемы современной науки и образования. – 2014. – № 7 (25). – С. 77-78.
65. Рагулин А.В. К вопросу о месте адвокатологии и учения о профессиональной защите по уголовным делам в системе юридических наук / А.В. Рагулин // Вестник ВЭГУ. – 2008. – № 5. – С. 31-41.
66. Рагулин А.В. Формирование науки об адвокатуре в России / А.В. Рагулин // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 2 (3). – С. 128-140.
67. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий / Н.А. Селиванов. – М.: Юрид. лит., 1982. – 152 с.
68. Советская криминалистика. Теоретические проблемы. – М.: Юрид. лит., 1978. – 192 с.
69. Уголовно-процессуальное право /под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. – М.: Юрайт, 2012. – 476 с.
70. Федосенко Ю.В. К вопросу о месте и роли адвокатологии в юриспруденции / Ю.В. Федосенко // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. – № 17. – С. 7-11.

71. Филиппов А.Г. Криминалистика и теория профессиональной защиты по уголовным делам / А.Г. Филиппов // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. – Екатеринбург, 2002. – С. 125-135
72. Харзинова В.М. Защитник в уголовном процессе, его взаимоотношение с подозреваемым, обвиняемым / В.М. Харзинова // Бизнес в законе. – 2014. – № 2. – С. 258-260.
73. Ходжаева Е.А., Рабовски (Шестернина) Ю.В. Стратегии и тактики адвокатов в условиях обвинительного уклона в России / Е.А. Ходжаева, Ю.В. Рабовски (Шестернина) // Социология власти. – 2015. – Т. 27. – № 2. – С. 135-167.
74. Шавер Б.М., Винберг А.И. Криминалистика: учебник для юридических школ / Б.М. Шавер, А. И. Винберг. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1945. – 198 с.
75. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений / В.С. Шадрин. – М.: Юрлитинформ, 2000. – 232 с.
76. Шаламов М.П. Некоторые проблемы криминалистики / М.П. Шаламов. – М., 1965. – 224 с.
77. Шигуров А.В., Зимина Е.С. Проблемы допуска защитника-непрофессионала к участию в уголовном судопроизводстве / А.В. Шигуров, Е.С. Зимина // Экономика и право. – 2015. – № 5 (51). – С. 81-83.
78. Эксархопуло А.А. Предмет и система криминалистики: проблемы развития на рубеже XX - XXI веков : Рекомендовано в качестве курса лекций для студентов и аспирантов / А. А. Эксархопуло. – СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. – 112 с.
79. Яблоков Н.П. Ситуационный подход как один из методов научного познания в криминалистическом мышлении субъектов криминалистической деятельности / Н.П. Яблоков // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: матлы междунар. научно-практ. конф. – Калининград, 2012. – С. 20-24.
80. Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы / Н.П. Яблоков, А.Ю. Головин. – М.: Норма, 2009. – 288 с.
81. Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса / Ю.К Якимович. – СПб.: Юридический центр, 2015. – 174 с.